

Звезда реалити-шоу
«Формула красоты»

ИРИНА КРУСТАЛЕВА

название **Левак**
укрепляет
брак

издательство

Ирина Хрусталева

Левак укрепляет брак

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160386*

*Левак укрепляет брак: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-22289-6*

Аннотация

Алису Скуратову кинули, как последнюю лохушку – ипотечная компания растаяла в воздухе вместе с ее деньгами! Есть только одна зацепка – в офисе жуликов девушка встретила бывшего бойфренда, Владимира Маркова. Но где его искать, ведь все адреса и телефоны он сменил... Алиса обратилась к своим друзьям из детективного агентства «Чудаки» – братьям Чугункиным и Юльке по прозвищу Катастрофа. Они быстро нашли новую квартиру Маркова. А в ней – труп неизвестной девушки!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	37
Глава 4	56
Глава 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ирина Хрусталева

Левак укрепляет брак

Глава 1

– Это что же получается? Я собрала все свои последние копейки, во всем себе отказывала, чтобы купить эти чертовы квадратные метры, а кто-то очень умный будет на них жировать? Да никогда в жизни я не смирюсь с такой вопиющей несправедливостью, – нарежая круги по кухне и дымясь вместе со своей сигаретой, возмущалась Алиса.

– А что ты сможешь сделать, Алисонька? Где ты будешь искать этих аферистов? Ты посмотри, сколько народу они кинули, – горестно вздохнула Татьяна. – Ты представляешь, какие там бешеные деньги? Только сунешься, тебе сразу же голову оторвут. Да и куда соваться-то? Их теперь днем с огнем не сыщешь, они давно уже на каком-нибудь Лазурном берегу загорают и шампанское ведрами жрут за здоровье вот таких лохов, как ты.

– Я не лох, и не смей меня так называть, – взвилась Алиса. – Я пострадавшая сторона и мириться с этим не собираюсь!

– Да какая разница, лох или пострадавшая? – махнула рукой Татьяна. – Хрен редьки не слаще, и смысл от этого не

меняется.

– Нет, меняется, – сердито топнула ногой Алиса. – Лох, это когда тебя явно обманывают, а ты этого не видишь. Понимаешь, явно! Лох, он и есть лох, по жизни и призванию, это когда... ну, в общем, ты поняла, что я имею в виду. Здесь же абсолютно все было похоже на правду. Документы с подписью государственных лиц, лицензии, официальное разрешение на строительство, ведь абсолютно все! – буквально прорычала девушка.

– А ты как думала? У таких людей и должно быть все похоже на правду, – пожалала Татьяна плечами. – Прежде чем повернуть такую аферу, к ней нужно тщательно подготовиться, чтобы комар носа не подточил, деньги-то какие огромные. Да за такие бабки... ай, что говорить-то? – махнула она рукой. – И так все ясно.

– А вот мне не ясно. Таня, я же юрист, я сама смотрела все документы. Они же тендер на это строительство выиграли! Строительство шло полным ходом, я сама туда почти каждую неделю моталась, чтобы посмотреть. Два месяца назад они собрали с нас еще по двадцать процентов, и вдруг... банкротство, перепродажа другой компании. Я ничего не понимаю, – хлопнула себя девушка руками по бокам. – Но я узнаю, черт меня побери, я все узнаю!

– Каким, интересно, макарон ты собираешься все узнавать? – хмыкнула Татьяна. – Тоже мне, Эркюль Пуаро выискалась.

– Я, конечно, не Эркюль Пуаро, а всего лишь Алиса Скуратова, но думаю, что свою фамилию тоже не посрамлю. Историю хорошо знаешь? Кем был Малюта Скуратов при Иване Грозном? Правильно! Главой тайной канцелярии. А вдруг он – мой предок? Тогда во мне должны присутствовать его гены. А иметь гены Малюты Скуратова, это... я тебе скажу, – и Алиса закатила глаза под лоб, выражая этим крайнее восхищение возможным предком.

– Ну и балаболка же ты, – хмыкнула Таня. – И язык у тебя без костей.

– А у тебя что, с костями? – засмеялась Алиса. – А я все думала: почему это моя Танька не может двух слов связать, как только своего красавца Алешеньку видит?

– Ты поосторожней на поворотах, – взвилась та. – Алексея не трогай, это святое, и тебе прекрасно об этом известно.

– Молчу, молчу, прости, если обидела, – пошла на попятную Алиса, увидев, как вспыхнули щеки подруги.

Дело в том, что Татьяна уже давно и, похоже, безнадежно была влюблена в парня по имени Алексей, с которым она вместе работала в туристической компании. Он занимал должность старшего менеджера, а Таня была просто менеджером и находилась у него в подчинении. Когда три года тому назад она пришла работать в компанию, то в первый же день, увидев молодого человека, влюбилась окончательно и бесповоротно. Этот зеленоглазый мачо был настолько хорош и сексуален, что все девушки компании буквально пожира-

ли его глазами, когда он проходил мимо них. А он словно и не замечал никого, его интересовала только работа, которую он, похоже, боготворил так же, как боготворили его самого представительницы слабого пола. Как только он подошел к Татьяне, чтобы решить какие-то производственные вопросы, ее язык просто отказывался произносить какие-либо слова. Она бледнела и краснела раз десять за какие-нибудь пять минут, пока Алексей стоял рядом с ее столом и просматривал бумаги или что-то говорил. Татьяна не была красавицей, но имела вполне нормальную симпатичную внешность. Тщательно следила за собой, модно одевалась, да и с мозгами у нее было все в порядке. Так же она не была обделена мужским вниманием, у нее было много друзей. Но когда это внимание становилось слишком пристальным, Таня сразу же пресекала все поползновения в свою сторону: она думала и мечтала лишь об одном человеке, Алексее Москвине. Алиса уже устала препираться с подругой по этому поводу.

– Ты о чем думаешь, идиотка несчастная? – выговаривала она Татьяне. – Тебе сколько лет, забыла? Загляни в свой паспорт, освежи мозги. Долго ты будешь краснеть, точно институтка, перед этим Лешей, чтоб ему пусто было? Хочешь в девках остаться? Тебе давно пора замужем быть и детей рожать. А ты что делаешь? «Ах, Алеша, ах, красавец, ах, умница, ах, эрудит», – закатывала Алиса глаза, изображая восторги подруги. – Ты же не слепая и прекрасно видишь, что тебе здесь ничего не светит. Чего ты ждешь?

Татьяна или просто отмалчивалась, или тихо огрызалась, но продолжала упорно боготворить Алексея.

В конце концов, поняв, что выговоры – это совершенно бесполезное занятие и подруга все равно ее не слышит, Алиса махнула рукой и перестала разговаривать с ней на эту тему.

Жизнь сама все расставит по нужным местам, от своей судьбы еще ни один человек не уходил. Даст бог, Танька когда-нибудь встретит человека, который ей действительно нужен, и поймет, наконец, сколько времени потеряно напрасно, – решила Алиса и больше не доставала подругу своими поучениями.

И вот сейчас, случайно наступив на большую мозоль подруги, Алиса мысленно сама себя отругала.

– Хватит отвлекаться на посторонние темы, мне нужно немедленно заняться этими кидалами, – сказала она.

– Как ты собираешься ими заняться? – поинтересовалась Татьяна.

– Придется вспомнить свою бесшабашную юность, – почесала Алиса кончик носа и подмигнула подруге.

– Что ты имеешь в виду, говоря: вспомнить юность? – насторожилась та и с подозрением посмотрела на девушку.

Дело в том, что во время этой, как выразилась сейчас Алиса, бесшабашной юности она занималась тем, что запросто вскрывала коды банков, различных секретных организаций и так далее, а попросту была хакером. И делала это она про-

сто так, ради прикола и удовлетворения своих амбиций. Когда она добралась до базы данных некоей военной сверхсекретной организации, в дом к девушке нагрянули люди из ФСБ....

Ее не посадили тогда в тюрьму, и спасло Алису лишь то, что она была несовершеннолетней: ей еще не исполнилось и шестнадцати лет. А во-вторых, она была племянницей очень известного и востребованного адвоката. После проведения проверки на всех уровнях, на каких только это было возможно, девушку оставили в покое, убедившись, что она всего лишь подросток-вундеркинд, а не шпионка американской или японской разведки. За то, что она отделалась легким испугом, серьезные люди потребовали от ее родителей письменное заверение, что их дочь больше никогда не выйдет в Интернет. В противном случае им придется отвечать за своего ребенка по нормам уголовной ответственности, причем по полной программе. В тот же день линия прежнего провайдера была отключена от компа Алисы, и на этом все закончилось. Девушка, конечно, пользовалась компьютером, но в допустимых пределах и только для того, чтобы получить информацию для учебы. Нового провайдера ей выбрали сами серьезные люди, и, естественно, все ее выходы в Интернет всегда находились под пристальным наблюдением с их стороны.

– Что ты имеешь в виду, Алиса? – повторила свой вопрос Татьяна.

– Неужели не понимаешь? Придется обратиться к нашей Всемирной паутине, – как о чем-то само собой разумеющемся заговорила девушка.

– У тебя подписка на десять лет, а прошло всего семь! – ахнула подруга. – За тобой же наблюдают, сама говорила.

– Чтобы в твои личные дела не совали нос, существуют интернет-кафе, – беспечно проговорила Алиса. – И вообще, я не собираюсь оставлять все как есть лишь из-за того, что за моим моральным обликом кто-то там следит, – нахмурилась она.

– Но как же, Алиса? – испуганно прошептала Таня. – Тебя же могут посадить за это.

– За ЭТО меня никто не посадит. Я собираюсь восстановить справедливость, и они мне благодарность должны будут объявить за то, что я помогаю бороться с преступностью, – с раздражением ответила та.

– Это же опасно!

– Да неужели? – театрально всплеснула Алиса руками. – Ну, спасибо, что подсказала. Я-то, дурочка, по простоте своей душевной думала, что это легко и просто. Раз – и денежки вновь в моем кармане, а преступники уже за решеткой, баланду хлебают.

– Хватит юродствовать, Алиска, я серьезно говорю, – нахмурилась Татьяна. – Забудь ты про эти деньги, они не стоят того, чтобы из-за них рисковать своим здоровьем или, того хуже, жизнью, не приведи господи! Сегодня денег нет, а зав-

тра будут, – с раздражением произнесла она. – Слава богу, ты не инвалидка, руки-ноги на месте, голова в порядке, заработать всегда сможешь.

– Таня, ты что, первый год меня знаешь? – сорвалась на крик Алиса. – Да мне по барабану деньги! Ты правильно сказала: сегодня их нет, а завтра будут, и заработать я сумею. Только не в этом дело.

– А в чем же тогда? Или я полная дура, или ты чего-то не договариваешь, – проворчала Таня. – Ты сама себе противоречишь, неужели не заметила?

– Да, согласна, и еще я немного утрирую, – покладисто согласилась Алиса и постаралась объяснить подруге, что она чувствует. – Мне денег, конечно, жалко, не буду скрывать, они не с неба свалились, чтобы я могла наплевать и забыть. Но жалко не до такой степени, чтобы из-за них рисковать своим здоровьем и еще неизвестно чем. Мне обидно не за деньги, совсем нет. Мне обидно, что меня обвели вокруг пальца, как последнюю идиотку! Ты правильно сказала: меня кинули как последнего лоха, и я не собираюсь носить на себе это клеймо. Я не привыкла оставаться в дураках ни при каких обстоятельствах, ты меня знаешь. Пусть даже эти обстоятельства – выше моей головы, через которую, как известно, не перепрыгнешь. Я! – Алиса стукнула себя ладонью в грудь. – Я перепрыгну, чего бы мне это ни стоило.

– А шею сломать не боишься, попрыгунья? – нахмурилась Татьяна.

– Нет, Тань, не боюсь. Волков бояться, в лес не ходить, а я не из пугливых, – самоуверенно ответила Алиса.

– Ты ненормальная, – поставила диагноз Таня.

– Может быть, – равнодушно пожала девушка плечами. – Но от своего намерения я все равно не отступлюсь, что бы ты мне ни говорила.

– Ты думаешь, что сможешь найти об этих аферистах что-то в Интернете? Держи карман шире. Если там и были какие-то сведения, то их давно уничтожили вместе с фирмой, которая вас всех кинула. Неужели ты этого не понимаешь, Алиска? Я удивляюсь, вроде бы ты всегда была умной, а ведешь себя, как обиженный ребенок, право слово, – вздохнула Таня.

– Не учи ученого, если сама ничего не понимаешь, – отбрила подругу та. – Я и не рассчитываю, что, как только влезу в Интернет, мне там сразу же все подадут на блюдечке с голубой каемочкой. Мне нужна точка отсчета, кончик ниточки, за который можно уцепиться, а дальше все само собой покатится.

– Этот кончик еще найти нужно, в чем я очень сомневаюсь.

– Я найду, не сомневайся.

– Блажен, кто верует, – с сарказмом заметила Татьяна.

– Смейся, смейся, – буркнула Алиса. – Посмотрим, кто будет смеяться последним.

– Я вовсе не смеюсь, я переживаю за тебя, Алиса. Неужели

ты этого не понимаешь? – с обидой в голосе проговорила Таня.

– Я понимаю, – кивнула та головой. – И очень тебя прошу: переживай где-нибудь подальше от меня, в одиночестве. У тебя удивительная способность наводить тоску. Надоело мне твое нытье хуже горькой редьки, – сердито проворчала она.

– Ну и уйду, если ты так хочешь, – совсем обиделась Таня. – Я к ней со всей душой, а она... – возмутилась девушка и, не договорив, стремительно выскочила из комнаты.

«Так-то лучше, – глядя Татьяне вслед, подумала Алиса и облегченно вздохнула, услышав, как хлопнула входная дверь ее квартиры. – Меньше знаешь, крепче спишь. И это просто замечательно, если ты будешь злиться на меня как можно дольше. Я сама к тебе приду мириться, как только все сделаю».

* * *

– Скуратова, привет! – заорал Данила, как только увидел на пороге кабинета Алису.

– Сколько лет, сколько зим. Какими судьбами, девочка ты наша? – подхватил Кирилл.

– Привет, привет, мои хорошие, – широко улыбнулась Алиса. – Я тоже соскучилась, приехала навестить, посмотреть, как вы здесь обосновались, а заодно и поговорить о деле.

– Опять дела? – с упреком покачал головой Кирилл. – Нет бы просто так приехать к друзьям, на рюмочку чайку, по-дружески посидеть, вспомнить наше студенчество. А если бы не дело твое, мы бы тебя еще лет десять не увидели?

– Нет, я собиралась приехать на открытие вашего агентства, но как-то не срослось, а потом я в Германию укатила на целый месяц. Когда вернулась, сразу же эта неприятность, как снег на голову... – махнула Алиса рукой. – Пришла в жилетку поплакаться, да и помощь мне ваша нужна.

– Что за дело-то?

– А вам разве Юля ничего не говорила? Я же ей звонила, когда вы еще в больнице лежали, перед вашей выпиской. Кстати, как вы себя чувствуете, ребятки?

– Почти нормально, – махнул Данила рукой и потрогал свои ребра. – Можно сказать, зажило, как на собаках. В работу уже включились. Да, Юлька нам что-то говорила, вроде тебя на бабки кинули? Только, если я правильно ее понял, это связано с ипотекой?

– Точно, с ней, проклятой, – кивнула Алиса. – Кинули меня красиво, можно даже сказать, виртуозно. Да и не только меня, там вкладчиков немерено погорело.

– Алис, но ипотека – это же дохлый номер, – развел Кирилл руками. – Чем мы-то тебе можем помочь?

– Так вы же частные сыщики, насколько мне известно, – напомнила девушка.

– Да, мы сыщики, но ипотека... Ты сама понимать должна,

что найти какие-то концы практически невозможно, и вернуть деньги – тоже...

– Я вас и не прошу возвращать мои пропавшие деньги. Мне нужно найти одного человека и узнать о нем все, вплоть до цвета трусов, которые он носит, – произнесла Алиса таким тоном, будто читала осужденному приговор – на электрический стул. – Надеюсь, что вы сумеете мне помочь, господа «Чудаки»? – подмигнула она.

– С этим проблем не будет, – тут же повеселел Кирилл. – Данила, включи-ка чайник, давай гостью кофейком угостим.

– Всегда пожалуйста, – с готовностью отозвался тот. – Это мы сейчас быстренько сообразим. Люблю повеселиться, особенно... покушать, – он задорно улыбнулся.

– Дань, вот смотрю на тебя и никак понять не могу... Ты в самом деле изменился или мне так кажется? – спросила Алиса, пристально разглядывая молодого человека. – Вы ведь с Кириллом всегда отличались... о-о-о, я поняла, ты похудел, – сообразила она. – Сейчас же делись рецептом!

– Тебе-то зачем, тебя и так соплей перешибешь, – засмеялся тот. – Точно, похудел я на одиннадцать килограммов, пока в больнице лежал, вот и все изменения.

– Слушай, вы теперь с Кириллом совсем одинаковые. Раньше все просто было: пухленький, значит, Данила, стройный – Кирилл. Как же вас теперь различают?

– Кому нужно, тот различит, а остальным совсем не обязательно знать, кто из нас кто, – сказал Кирилл.

– Ничего, я это дело быстро исправлю, как похудел, так и поправлюсь. Чайник сейчас вскипит, присаживайся, Скуратова, почувствуй себя, как дома, кофе будем пить, – пригласил девушку Данила. – Я печенье с конфетами возьму из Юлькиного стола, надеюсь, она меня за это не приберет.

Девушка присела в кресло и только теперь огляделась по сторонам.

– Солидно здесь у вас, красиво, – улыbnулась она. – А сама-то Юлия где? Она мне по телефону сказала, что помогает вам на приеме и рекламе.

– Если бы она сидела только на приеме и рекламе, я бы, наверное, был самым счастливым сыщиком, – вздохнул Кирилл. – Ты ж ее знаешь: она родилась с шилом в заднице, вот оно ей покоя и не дает и нам заодно.

– Что, настолько все запущено? – засмеялась Алиса.

– Не то слово, – махнул Данила рукой. – Ты думаешь, как мы в больницу попали, да еще в травматологию?

– Неужели Смехова постаралась? Ай да Юлька, ай да молодец, узнаю вашу подругу, – захохотала Алиса. – Так где же она? Выходной у нее, что ли?

– Нет, поехала в Останкино, на радио рекламу повезла, – ответил Данила. – Скоро должна подъехать.

Данила и Кирилл Чугункины, братья-близнецы, два месяца назад открыли частное детективное агентство. Была у них подруга детства, Юлька Смехова по прозвищу Катастрофа. Это прозвище она получила еще в школе, потому что была

похлеще любого парня-хулигана. Если в школе что-то вдруг случилось, то все учителя во главе с директором, не сговариваясь, сразу же интересовались: «А где была в это время Смехова?»»

У Катастрофы был совершенно непредсказуемый, неуправляемый и задиристый характер. Сидеть на одном месте она совершенно не умела, ей нужно было все время что-то делать, куда-то бежать, что-то выяснять и с кем-то спорить. По этой причине братья с ней постоянно ругались, но с Юльки все стекало, как с гуся вода. Переспорить ее было практически невозможно, из любого положения она умела выкрутиться с виртуозностью ужа и каким-то совершенно невероятным способом доказать, что черное – это белое, а белое – это черное. Близнецы уже давно к этому привыкли и старались как можно меньше с ней спорить: себе дороже. Эта bestия запросто могла довести любого до нервного припадка. Практически с самых пеленок они все жили в одном доме, в одном подъезде и чуть ли не в одной квартире, потому что апартаменты их располагались рядом, дверь в дверь. Их родители дружили по-соседски, а Юлька вообще проводила больше времени в доме у близнецов, чем у себя. Братья были старше Юли на два года и всегда опекали ее. Когда она пошла в первый класс, мальчишки уже перешли в третий, и в школе все были уверены, что Юлька – их сестра. Впрочем, практически так и было, эта троица относилась друг к другу с любовью родных людей, их дружба была крепкой, надежной

и неразрушимой. Естественно, они часто ссорились, спорили до хрипоты, а иной раз дело доходило и до потасовок, но если вдруг случалось что-то серьезное, то все проблемы они решали сообща. Друг за друга все трое готовы были пойти на любые жертвы и знали, что их всегда поддержат, не бросят в беде.

Братья Чугункины после окончания школы экзамены в институт провалили, поэтому им пришлось идти в армию. Юлька моталась к ним в часть чуть ли не каждый месяц, таская туда домашние пирожки и котлеты. Вечером садилась в поезд, а ранним утром была уже в Костроме, где служили братья. Отслужив положенный срок, близнецы демобилизовались весной и поступили в институт, на вечернее отделение юридического факультета. Работать пошли в правоохранительные органы.

А потом они решили открыть свое дело и остановились на частном сыске. Они попросили Юлю помочь им в офисе на первых порах. Девушка сидела в приемной у телефона, занималась размещением рекламы, варила кофе, как добросовестная секретарша. Когда решался вопрос о названии фирмы, произошел нешуточный спор – каким оно должно быть? Юлька, как всегда, превзошла самое себя и предложила назвать агентство, взяв по первому слогу от фамилии и имен братьев: Чугункины – «Чу», Данила – «Да», Кирилл – «Ки».

Братья, как только сообразили, как это будет звучать, чуть не попадали со стульев, но Юлька сумела убедить их, что

странное название принесет им славу, известность и деньги. В результате спора родилось частное детективное агентство «Чудаки».

В первый же день, когда братья только открыли агентство, к ним в офис пришла клиентка, у которой пропал муж. Сыщики с энтузиазмом взялись за поиски, и, естественно, Юлька не захотела оставаться в стороне. Она постоянно совала нос в расследование близнецов и принимала активное участие во всем, что происходило. В конечном итоге Данила с Кириллом попали на больничные койки с переломанными конечностями и ребрами. И произошло это благодаря исключительно участию Катастрофы, что было вполне естественно.¹

– Ну, как у вас идут дела? – поинтересовалась Алиса. – Клиентов много?

– Хватает, – махнул Данила рукой. – Не успели выйти из больницы, как сюда примчался взмыленный бизнесмен и нанял нас, чтобы мы проследили за его женой. Мы с Кириллом даже сморщились от данной перспективы. Как-то не очень хотелось заглядывать в чужие спальни, но... этот бизнесмен нас приятно удивил. Его совершенно не интересовала постельная жизнь его супруги. Оказывается, он подозревал, что она сама наняла частного детектива, чтобы тот следил за ним. Он же, в свою очередь, хочет нанять нас, чтобы мы выяснили: зачем ей это понадобилось? Представляешь,

¹ Об этом читайте в романе И. Хрустальной «Муж и жена – одна сатана».

перспективка? – захохотал Данила. – За ним следит детектив, нанятый его женой, а мы должны следить и за ней, и за этим детективом! Умора, одним словом.

– Да уж, действительно, – засмеялась Алиса. – И как же вы справляетесь с данной задачей?

– Справляемся, – хмыкнул Кирилл. – За такие бабки, которые нам заплатили, не захочешь, а справишься.

– Хорошо заплатил?

– Не то слово. А нам позарез деньги были нужны: пока лежали в больнице, дела стояли, а аренда немаленькая. Очень вовремя этот клиент появился, так что будем стараться на совесть, – ответил Данила. – Вот, отчет для него строчу за вчерашний день.

– Его подозрения оправдались? – спросила Алиса. – Жена действительно наняла детектива?

– Представь себе, наняла, – кивнул Данила. – Только ни за что не догадаешься, почему она это сделала.

– Как – почему? – усмехнулась Алиса. – Известно, почему жены перестают доверять своим мужьям. Небошь, ваш клиент – кобель первостатейный, жена и решила все выяснить.

– А вот и не угадала, – засмеялся Кирилл. – Она хочет узнать все о его бизнесе! С кем встречается, какие договора подписывает, какая прибыль в компании и все в том же духе.

– Ничего себе, – присвистнула Алиса. – И ваш клиент уже знает об этом? Вы ему сказали?

– Естественно, сказали, – хмыкнул Данила. – Мы же на

него работаем, а не на нее.

– И как он на это отреагировал?

– Весьма странно, – сказал Данила. – Теперь он почему-то уверен, что она хочет его заказать, убить, значит.

– Убить? – округлила глаза девушка. – А вы что?

– Мы – ничего, – ответил Кирилл. – Бегаем с высунутыми языками и выясняем, так ли это или всего лишь плод его воображения.

– Да, ребятки, весело у вас, – улыбнулась Алиса. – Скучать некогда.

– Это ты верно заметила, – согласился Кирилл. – Два дня назад тоже пришел один тип со странным желанием: выяснить, что за человек муж его бывшей жены. Сам тоже женат во второй раз, между прочим.

– Муж бывшей жены? – улыбнулась Алиса. – А зачем ему это понадобилось?

– Не захотел объяснять, – пожал Кирилл плечами. – Говорит, нам это совсем не обязательно знать, наше дело – выяснить все, что он хочет, и получить за это деньги. А довольно-таки трудно работать в тумане.

– Ну, может быть, с первой женой остались дети и он беспокоится, кто их будет воспитывать? – предположила Алиса.

– Нет, детей нет, и разошлись они вроде бы полюбовно. Самое интересное, что прошло уже пять лет, как его бывшая живет со своим новым мужем, и вдруг у него возникает такое странное желание.

– Ну и что в результате? Вы согласились работать на него?

– Пока не знаем, – сказал Кирилл. – Попросили его прийти через неделю, тогда и решим. Мы с Данилой за это время нароем кое-какую информацию. Вчера звонки не прекращались, еще трое потенциальных клиентов собирались подъехать. Даже не знаю, как всю эту кучу разгребем, в сутках-то всего двадцать четыре часа, – вздохнул сыщик. – Кстати, Скуратова, не хочешь присоединиться к нашему шалашу? – неожиданно предложил он.

– В каком смысле? – не поняла Алиса.

– Ну, ты же с юридическим образованием и, если мне не изменяет память, была самой успешной студенткой на нашем курсе.

– И что?

– Как это – что? Юрист ты хороший, значит, могла бы стать неплохим детективом. У нас, как теперь выясняется, работы – завал, нам не справиться вдвоем.

– Да ты с ума сошел, Кирилл, – вытаращила глаза Алиса. – Юрист я, может быть, и неплохой, а вот что касается детектива... Впрочем, не буду опережать события, проживем, увидим, – внезапно передумала она.

– И как же прикажешь этот ответ расценивать, госпожа Скуратова? – прищурился Кирилл. – Да или нет?

– Говорю же, пока ничего не отвечу, – повторила та. – Я к вам по серьезному делу пришла, между прочим, и собираюсь в нем принимать самое активное участие.

– В каком смысле?

– В прямом. Вы будете вести следствие, а я помогу. Если все срастется и у меня получится, тогда... может быть, я подумаю над твоим предложением.

– Точно подумаешь? – улыбнулся сыщик.

– Я сказала: может быть, – нахмурилась Алиса. – Не наступай мне на горло, не люблю, когда на меня оказывают давление: я сразу же делаю все наоборот.

– Скуратова, соглашайся, скучать не придется, обещаю, – не хотел сдаваться Кирилл. – Одна Катастрофа чего стоит! Уж она-то скучать не даст ни за что. Ни одного дня не проходит спокойно, поверь мне на слово. Вот, например, вчера....

– Слушайте, может, хватит про Юльку? Давайте кофе пить, – перебил собеседников Данила.

– Опять что-нибудь отмочила? – засмеялась Алиса.

– Это ее нормальное состояние, она не умеет жить спокойно. Если вдруг день проходит тихо и мы с Данилой уже начинаем облегченно вздыхать, она обязательно что-нибудь обрушит на наши головы. Ну, не в прямом смысле, конечно.

– Забыл, сколько раз это было и в прямом? – напомнил Данила. – У меня до сих пор шишка на макушке не рассо-салась, когда в день открытия агентства на нас шкафы обру-шили из-за Юльки.

– Сколько ее знаю, столько не перестаю удивляться ее тем-пераменту и непредсказуемости, – захохотала Алиса.

– Ее бы темперамент да на благо человечеству, – вздохнул

Данила. – Цены бы ей не было! Ладно, действительно, хватит о ней, – засмеялся он. – Как только начинаю вспоминать все проделки нашей Катастрофы, у меня сразу же нервный тик начинается. Лучше о твоём деле поговорим, – предложил он. – А про свои подвиги пусть она тебе сама расскажет.

– Хорошо, перейдем к делу, – согласилась Алиса.

Глава 2

– Черт, черт, черт! – ругалась Юлька, раздраженно теребя руль, словно это он был виноват в той пробке, в которую она угодила. – Лучше бы я на метро поехала.

Она нажимала на сигнал и пронзительно бибикала, хотя прекрасно понимала, что это не поможет.

– Если хочешь куда-то непременно опоздать, садись в машину и отправляйся в дорогу, – ворчала Юлька. – Как можно что-то планировать в таком вот безобразии? Город буквально парализован.

Юля посмотрела на соседние машины и в одной из них увидела мужчину лет семидесяти, сидящего за рулем.

– Из-за таких старперов пробки и образуются, – проворчала она. – Ведь давно пенсионер, какого хрена ты в городе болтаешься, да еще в рабочее время, да еще на машине? Сидел бы себе на даче да кабачки с огурцами выращивал. Нет, ему в центр прикатить приспичило, мешаться под колесами занятых людей! Че это я сказала-то? – сама над собой посмеялась девушка. – Под колесами занятых людей – надо же такое скаламбурить! О, кажется, лед тронулся, – оживилась Юля, увидев, как стоявшая впереди машина сдвинулась с места. – Дьявол, – вновь выругалась она и резко нажала на тормоз. Капот ее авто замер буквально в двух сантиметрах от заднего бампера передней машины. – Кто так резко

тормозит, придурок? – высунувшись из окна, заорала она. – Научись сначала машину водить, а потом за руль садись, деревня!

– Сама деревня, нужно дистанцию соблюдать, – огрызнулся водитель, тоже высунувшись из окна.

– Как я ее здесь соблюдать должна? Разве не видишь, что мы друг другу в задницу дышим? – рявкнула в ответ Юлька. – Вот из-за таких идиотов, как ты, ДТП и происходят.

– Да пошла ты, сама идиотка, – твякнул парень и, скрывшись в салоне своей машины, на всю мощь врубил музыку.

Юля бросила взгляд на часы и снова чертыхнулась. Ей нужно быть на радио к четырнадцати часам, а сейчас было уже без четверти. Пробка, похоже, не собиралась двигаться с места, и девушка, вытащив телефон, набрала номер студии.

– Алло, – бодренько проговорила она. – Нина Павловна? Добрый день, это Юля Смехова из детективного агентства. Похоже, я никак не успеваю вовремя к вам приехать, в пробке застряла, извините, ради бога. Если я задержусь, ничего страшного не случится?

– Нет-нет, Юлечка, добрый день, ничего страшного. Ведь мы рекламу только записывать будем, а в эфир она пойдет в среду. Так что не торопись, до шести у тебя есть время, – очень дружелюбно ответила женщина. – Пропуск для тебя уже заказан, он в бюро, как обычно.

– Ой, спасибо, Нина Павловна, весьма признательна за понимание. До свидания, как только выберусь отсюда, сразу же

приеду.

Юля захлопнула крышку телефона и откинулась в кресле.

– Знала бы, что застряну, книгу бы с собой взяла, – проворчала она. – Нужно братьям-кроликам позвонить, что задержусь, а то опять нить будут. Вечно у них Юлька во всех смертных грехах виновата. И то им не так, и другое не эдак. Стараешься, стараешься для них, можно сказать, из собственной кожи выпрыгиваешь, а они... «Катастрофа, ты настоящая катастрофа, – баском изобразила она голос Данилы. – Если бы я был не сыщиком, а хирургом, непременно сделал бы операцию по удалению из твоей задницы пропеллера, который мешает тебе быть нормальной спокойной девочкой».

Юлька улыбнулась, вспоминая слова братьев, ведь, по большому счету, она прекрасно понимала, что во многом они правы.

– Из тебя, Данила, хирург, как из моего попугая соловей, – засмеялась она. – Господи, неужели едем? Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, – резко оборвала Юля смех и, не веря такому счастью, тронула машину с места.

Тихой сапой, со скоростью двадцать километров в час, ей, наконец, удалось выбраться на финишную прямую, и Юлия облегченно вздохнула.

– Слава тебе, господи, кажется, жизнь налаживается.

Ее мобильник призывно заиграл «Турецкий марш». Юля поняла, что звонят из офиса.

– О, соскучились, не успела о них подумать, как уже сами звонят, – проворчала девушка. – «Ничего без меня не могут», – самоуверенно подумала она о братьях.

– Юль, ты скоро вернешься? – спросил Данила, как только она ответила.

– А что?

– Алиса Скуратова приехала, она очень хотела бы с тобой встретиться.

– Я только-только из ненормальной пробки выбралась, подъезжаю к Останкино. Где-то около часа пробуду у них, потом сразу обратно, сколько времени займет дорога, сказать заранее не могу, – ответила девушка. – Если у нее времени достаточно, пусть подождет. Вы чаем ее пока напоите, – сказала Юля. – У меня в столе есть конфеты и печенье, угощайтесь.

– Уже угощаемся, – хохотнул Данила.

– Мне не забудьте оставить, а то знаю я ваши аппетиты, метете все подряд, как пылесосы, особенно ты, – беззлобно проворчала Юля. – Алиске от меня – пламенный привет. Да, кстати, если она к вам заявила, значит, все-таки не отказалась от мысли вернуть свои деньги? – весело спросила она.

– Похоже, что не отказалась, – ответил Данила.

– И как же она собирается это сделать?

– Приедешь – узнаешь, любопытная ты наша. Давай закругляйся побыстрее и дуй на свое рабочее место, нечего прохлаждаться в пробках, – сказал сыщик.

– В следующий раз я тебя самого в Останкино откомандирую, тогда узнаешь, каково так прохлаждаться, – проворчала Юля. – Ладно, чао, гаишник на меня смотрит, сам знаешь, болтать по телефону за рулем строго запрещено.

Она захлопнула крышку своей трубки и улыбнулась.

– Надо же, Скуратова все же решила попытать счастья и провести расследование! Мое шестое чувство подсказывает, что это будет очень интересно!

* * *

– Прежде чем внести первый взнос, естественно, я изучила все документы и, к своему стыду, не увидела ничего такого, что могло бы вызвать подозрение, – начала рассказывать Алиса. – У вас можно курить? – спросила она у братьев. – Как вспомню, какой душой меня выставили, невроз начинается. Обидно до ужаса, ведь я же юрист, черт меня побери!

– Кури, – кивнул Данила. – Я только окно открою, а то Юлька придет, будет орать, как подстреленная. Не терпит табачного дыма, борется за здоровый образ жизни, – усмехнулся он.

Алиса щелкнула зажигалкой, прикурила и нервно затянулась.

– Когда я подписывала договор, в кабинет вошел молодой человек, – продолжила она. – Он подал юристу папку с документами, сказал, что зайдет за ними через час, и вы-

шел, не обратив на меня внимания. А может, просто сделал вид, что не узнал меня, – пожалала девушка плечами. – Скорее всего, не обратил внимания: я сидела к нему вполоборота, и он не смотрел в мою сторону. Не узнать меня он не мог, мы с ним... в общем, почти семь месяцев мы были в близких отношениях. Правда, с тех пор прошло четыре с лишним года, но не думаю, что я так сильно изменилась, чтобы меня можно было не узнать. Ну вот, подписала я договор, внесла в кассу тридцать процентов от полной стоимости двухкомнатной квартиры и стала ждать, когда же эту квартиру построят. Прошло шесть месяцев с того «радостного» мгновения. Я почти каждую неделю ездила по адресу строительства нашего дома и с воодушевлением смотрела, как продвигается дело. Буквально пару месяцев тому назад всех участников ипотеки обзвонили и сказали, что пора оплачивать следующий взнос, двадцать процентов. Мол, строительство идет полным ходом, достаточно быстрыми темпами, и уже через полгода мы сможем въехать в свои хоромы. Естественно, все заплатили... и вот тут-то все и началось! Когда я в очередной раз приехала посмотреть на строящийся дом, то обнаружила, что там стоит новый стенд, стенд, на котором обычно указано, какая именно организация ведет строительство. И вместо нашего – «Стройметр» – там красовалось название «Монолит-Град». Я сразу же подошла к прорабу и спросила, в чем дело, на что он мне совершенно спокойно ответил: дело обычное, недостроенный дом банкроты пере-

продали другой, более богатой фирме. Я дар речи потеряла, когда услышала это страшное слово: банкроты! Естественно, кинулась в офис той фирмы, с которой заключала договор, и в результате поцеловалась с закрытой дверью. Поехала на следующий день, с утра пораньше, и снова то же самое. Офис был закрыт. Возле него уже собралась толпа таких же бедолаг, как и я. Все громко обсуждали наше непонятное и, что уж греха таить, бедственное положение. Ведь ипотекой обычно пользуются люди, у которых не так уж много денег, как правило, они вкладывают в нее последнее, берут ссуды в банке, залезают в долги.... В общем, сами понимаете, что такое – потерять эти деньги для простого рабочего человека. У кого деньги есть, тот просто покупает квартиру. Начали собирать подписи, чтобы написать жалобу, и все в том же духе и по тому же сценарию. Я постояла, посмотрела на все это, поняла, что ловить здесь больше нечего, и ушла. В офис я звоню ежедневно, только толку от этого – ноль и еще раз ноль. Вот, собственно, и вся история с неудачным приобретением собственной квартиры, – тяжело вздохнула Алиса. – Я привезла вам договор, ознакомьтесь, – протянула она Кириллу документы.

– Да, история довольно банальная и до боли знакомая, – проговорил тот, просматривая договор. – Ипотека – дело скользкое и непредсказуемое. И что же ты собираешься делать?

– Я хочу, чтобы вы помогли мне найти Маркова.

– Кто такой Марков?

– Марков Владимир Сергеевич – тот самый молодой человек, с которым я встречалась и которого видела в офисе «Стройметр», когда подписывала договор. Мне нужно знать о нем все: где он работает, какую должность занимает, какую зарплату получает, где сейчас живет, на какой машине ездит, что ест на завтрак и ужин и даже в котором часу посещает туалет.

– А зачем тебе это? – спросил Данила.

– Не понимаешь?

– Нет пока.

– Когда Владимир зашел в кабинет юриста, сразу стало понятно, что он занимает в компании не последнее место, а значит, должен быть в курсе всех махинаций этих горе-строителей.

– Почему ты так думаешь?

– Когда он вошел в кабинет, юрист заметно заволновался, как это обычно бывает, когда видишь начальство. Он даже как-то приосанился, а когда Марков отдал ему папку и сказал, что зайдет чрез час, юрист очень почтительно ответил: «Хорошо, Владимир Сергеевич».

– Из этого ты сделала вывод, что он был там каким-то начальником? – спросил Кирилл. – Тогда почему его подписи нет в документе? – показал он на последний лист договора, который держал сейчас в руках. – Здесь никакого Маркова нет.

– В договоре должно быть три подписи: подпись президента компании, главного бухгалтера и юриста, – объяснила Алиса. – А какую должность занимал там Марков, я понятия не имею. Марков – пока что единственная ниточка, за которую можно потянуть, чтобы найти эту троицу. Я не знаю, где он проживает сейчас, но мне известно, где он обитал раньше вместе со своей матерью и сестрой.

– Это уже кое-что, – кивнул Кирилл. – Имея прежний адрес, не составит особого труда выяснить, где он живет. Но почему ты уверена, что он захочет что-то рассказать об этой строительной компании? Он вполне может послать нас куда подальше, еще и посмеется.

– Кирилл, я уже говорила: кроме того, о чем я попросила, больше вам ничего не нужно делать, – напомнила Алиса. – Вы мне предоставьте всю подноготную Маркова, остальное я сделаю сама.

– А с нами не хочешь опытом поделиться? – спросил Кирилл, хитро посмотрев на Алису. – Глядишь, и нам что-нибудь пригодится для будущего. Что ты собираешься делать? Выбить из этого Маркова свои деньги с помощью горячего утюга? Вряд ли у тебя это получится, такие номера давно в прошлом.

– Что за вульгарные глупости ты болтаешь, Кирилл? – сморщилась девушка. – У меня пока с мозгами проблем нет, и утюг, надеюсь, мне не понадобится.

– Включишь в работу свои серые клеточки? – хохотнул

тот.

– А что здесь смешного? Слава богу, вы с Данилой меня не один год знаете, мозгами меня бог не обидел, – девушка сверкнула глазами.

– Ух ты, какая сердитая, – засмеялся Данила. – Прямо искры летят.

– Да, я очень зла, вы, ребята, даже не представляете – насколько! Я не собираюсь прощать обиду, особенно несправедливую. И уж тем более не желаю подарить им свои деньги, которые я копила по крохам. Пахала, как негр на плантации, в долги влезла, их еще год придется отдавать. Поставь себя на мое место хоть на минуточку и сразу поймешь, каково мне! Тут не то что серые клетки в работу включишь, а все ресурсы организма задействуешь, – раздраженно высказалась Алиса.

– Алиса, ты что разошлась-то? – примирительно проговорил Кирилл и обнял девушку за плечи. – Я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Если бы меня так кинули, даже не знаю, что я сделал бы. Наверное, по кирпичикам разнес бы этот офис.

– Если бы от этого был хоть какой-нибудь толк, его бы давно разнесли пайщики, – вздохнула Алиса. – Нужно действовать тонко и осторожно, с чувством, с толком, с расстановкой. Обычные методы воздействия, угрозы, например, не пройдут, насилие тоже не прокатит, это уголовно наказуемо. Так что про уют ты вспомнил напрасно, я не собираюсь на-

рушать закон таким вульгарным способом, – повторила она.

– А каким собираешься? – осторожно спросил Кирилл.

– Хочу все сделать красиво, чтобы... впрочем, об этом еще рано говорить, – загадочно улыбнулась Алиса. – Поэтому и пришла к вам, чтобы вы провели для меня разведку. Одной, естественно, мне с таким объемом работы не справиться, я это прекрасно понимаю, да и вообще... У вас все-таки и связи в органах остались, и есть опыт работы. Как-никак пять лет следователями отбарабанили, срок немалый. Помогите мне, мальчики, очень вас прошу, не бесплатно, конечно.

– Ты, Скуратова, говори, да не заговаривайся, – обиженно проворчал Данила. – Не хватало, чтобы мы со своих друзей деньги брали! Конечно, мы сделаем все, что в наших силах, не вопрос, только...

– Что только? – насторожилась та.

– Да я все думаю про ипотеку эту чертову, – сморщился Данила. – Сколько таких случаев, как твой, и еще никто не сумел вернуть деньги, а ты уперлась, как баран. Стоит ли игра свеч?

– Стоит, Данечка, еще как стоит, – кровожадно улыбнулась Алиса. – Я все сделаю для того, чтобы они меня вспоминали долго... и желательно – с ужасом.

– Да, Скуратова, вижу, настроена ты решительно, и почему-то уверен, что у тебя все получится. Заранее не завидую этим строителям, – захохотал Кирилл. – Ты у нас всегда бы-

ла самой продвинутой и упорной девочкой на курсе.

– Упорство в достижении поставленной цели – это мое жизненное кредо, – с улыбкой ответила та. – И научилась я этому в далекой юности, когда училась хакерствовать.

– Знаем про твои подвиги, наслышаны, – снова засмеялся Кирилл. – Итак, с чего же мы начнем? – перешел он на деловой тон.

– Давайте мне лист бумаги и ручку, – попросила Алиса. – Я распишу свой план по пунктам, а вы внесете свои поправки и идеи.

Глава 3

– Алиса, приветик! – прямо с порога закричала Юля, широко при этом улыбаясь. – А вот и я наконец-то добралась. С ума сойти можно с этими пробками!

– Привет, Юленька, рада тебя видеть, – улыбнулась в ответ та.

Юля прошла к своему столу и, плюхнувшись в кресло, вытянула ноги.

– Затекли, заразы, – сморщилась она. – Больше часа в пробке простояла, пока туда ехала, хорошо хоть на обратном пути все обошлось. А где ребята? – закрутила она головой.

– Они отъехали минут на сорок, попросили меня тебя дождаться, – объяснила Алиса. – Им кто-то позвонил, и после этого их как ветром из офиса сдуло.

– На сорок минут, говоришь? – сморщила Юля носик. – Значит, часа через три заявятся.

– Да бог с ними, пусть гуляют, ты-то пришла, – улыбнулась Алиса. – Ну, рассказывай, как ты?

– Нормально, – махнула Юля рукой. – Сижу, к телефону мелкой строчкой пришитая, да с рекламой мотаюсь, когда нужно. В остальном вроде все по-старому.

– Замуж еще не вышла?

– С ума сошла? – подпрыгнула в кресле девушка. – Ты как себе это представляешь?

– А что же в этом такого? – засмеялась Алиса. – Когда-нибудь все равно нужно будет замуж выходить.

– Зачем?

– Как это зачем? А семья? А дети?

– Детей и без мужа можно нарожать, а что касается их папаши... нет, это совсем не для меня. Я как на свою мать посмотрю, мне аж плохо становится.

– Ей так сильно не повезло с мужем, с твоим отцом?

– Да ты что? Мой отец – золотой слиток, да еще высшей пробы. Таких, как он, по пальцам пересчитать можно.

– Тогда я тебя не понимаю, – засмеялась Алиса.

– Я о матери так сказала потому, что она, бедная, только и знает, что стирать, гладить, квартиру вылизывать до зеркального блеска да у плиты стоять. На себя совершенно рукой махнула, лишь бы мы были начищенными, наглаженными и сытыми. Ей, как видно, все это очень нравится, любит она вокруг нас суетиться, как насадка. А для меня такая жизнь совершенно неприемлема, – сморщилась Юлька. – Я люблю свободу во всем, и в поступках, и в мыслях. А какая может быть свобода, когда знаешь, что вечером муж с работы припрется и ужин попросит? А утром, часов в семь, когда так спать охота, он потребует завтрак, наглаженную рубашку, брюки со стрелочками и чистые носки с трусами. Нет, из меня хорошая жена не получится, как ни крути. И зачем тогда, спрашивается, вообще замуж идти? Я ведь обязательно мужу жизнь испорчу.

– А как же твой Роман? – спросила Алиса.

– А что Роман? – фыркнула Юлька. – Встречаемся, когда время есть. Но замуж? Ни за что.

– А он зовет?

– Не, он же видит, что я за штучка, на нормальную жену не тяну, – весело ответила девушка. – Пытается меня перевоспитать, только у него плохо получается, я сама себе голова. Злится, но терпит... пока. А что будет дальше, не знаю, – беспечно пожала она плечами.

– Ну а ты хоть любишь его? – спросила Алиса, хитро посмотрев на Юлю.

– Я? – вытаращила та глаза. – Не знаю, я как-то об этом не задумывалась.

– А ты подумай.

– Ты так считаешь? – наивно спросила девушка, сдвинув брови к переносице. – Иногда кажется, что люблю, когда долго не вижу, а иногда... глаза б мои на него не глядели! – выпалила она.

Роман Рогачев был майором ФСБ, познакомились они с Юлей при весьма комичных обстоятельствах. Юлька увидела его, когда тусовалась в ночном клубе для геев и трансвеститов, и была тогда уверена, что он тоже из этих меньшинств. Заявилась она в клуб, специально переодевшись в голубого мальчика: так было нужно. Заподозрив неладное, она увязалась за Рогачевым и тайком пробралась в его дом. В результате самостоятельной разведки ее закрыли на ключ. Не

сумев пересилить усталость, Юля уснула в хозяйской гостиной. Представьте, какая была картина, когда Рогачев открыл дверь и увидел Юльку, спавшую в обнимку с его семейным фотоальбомом. Майора, естественно, заинтересовало, что за наглая девица расположилась на его диване, и он начал ее будить с намерением вышвырнуть нахалку из своего дома. Но не тут-то было! Роман представления не имел, с кем имеет дело: спорить с Юлькой Смеховой – все равно, что плевать против ветра. Так они и познакомились...

– Алиса, что это мы все про меня да про меня? – спросила Юлька. – Ты как живешь? Чем занимаешься? Какие проблемы решаешь? Кого любишь? Кого ненавидишь? С кем спишь? – выдала она целую серию вопросов.

– погоди, не трещи так, – захохотала девушка. – Ты как пулемет вопросами выстреливаешь! Живу нормально, не лучше других, но, слава богу, и не хуже. Работаю юристом в солидной фирме, пока что меня все устраивает. Проблема у меня, по этому поводу я и приехала. Для ее решения нужно время, поэтому планирую завтра написать заявление на отпуск. Кого люблю? – задумалась она. – Наверное, кроме родителей, бабушки и... в общем, родственников, никого не люблю, во всяком случае, пока. Кого ненавижу? Есть один кандидат для реализации негативных эмоций: это строительная компания «Стройметр». С кем сплю? Есть один мужчина, но это так... можно сказать, просто для здоровья. Надеюсь, я на все твои вопросы ответила? – снова засмеялась она.

– А сама-то замуж не собираешься? – поддела ее Юлька. – Ты вроде тоже уже не девочка, постарше меня будешь.

– Я тебя умоляю! Я, может быть, и пошла бы, если бы встретила настоящего мужчину. Да только где ж его взять?

– А как же тот тип «для здоровья»?

– Упаси, господи, – отмахнулась девушка. – Любовник он неплохой, а вот иметь такого мужа мне бы не хотелось.

– Что, совсем не деловой?

– Наоборот, слишком деловой, и мне кажется, что его дела связаны с каким-то криминалом. Может быть, я и ошибаюсь, только... впрочем, это неважно. Да он и старше меня на двадцать лет.

– Двадцать лет в наше время считается нормальной разницей, зато, когда тебе исполнится сорок, он не променяет тебя и на двух двадцатилетних. Сейчас это очень модно... у мужиков с кризисом среднего возраста, – захохотала Юлька. – Он тебя замуж зовет?

– Регулярно, – кивнула Алиса. – Если честно, я уже давно хочу с ним расстаться, только он не дает мне такой возможности. Как будто чувствует, что именно сегодня я ему обязательно об этом скажу. И знаешь, что он делает? Обязательно устраивает какой-нибудь сюрприз, после которого у меня не поворачивается язык сказать, что надоел он мне хуже горькой редьки. Романтик он, конечно, непревзойденный, этим и подкупает, – засмеялась она. – Один раз под моим окном он выложил стеблями роз признание в любви. В другой раз

приехал на свидание в карете, запряженной четверкой белых лошадей, и два часа катал меня по городу. Представляешь, сколько стоит такое развлечение? А однажды арендовал воздушный шар на целый день и устроил в нем пикник под облаками для нас двоих.

– Действительно, романтик, – вздохнула Юлька. – Я бы, наверное, не устояла и пошла бы с ним под венец.

– Я бы, может, тоже пошла, если бы... я же тебе сказала: мне кажется, он – бандит, крестный папа, одним словом. Поэтому ни о каком замужестве и речи быть не может, я с ним в ближайшем будущем обязательно расстанусь, что бы он ни придумал, – решительно проговорила Алиса. – И потом, я же его не люблю совсем. А зачем мне нелюбимый муж? И вообще, мне не до романтики, – нахмурилась она. – У меня голова от своих проблем опухла.

– Ты ему-то про свои проблемы говорила? – спросила Юля. – Если ты полагаешь, что он какой-то крутой, он запросто мог бы разобраться с этим вопросом.

– Нет, я ему ничего не говорила и не собираюсь, – ответила Алиса. – В том-то и дело, что он крутой. Мне только бандитских разборок не хватало для полного счастья! И потом, не хочу от него зависеть ни в чем, чтобы потом счет не предъявил. Со своими проблемами я уж как-нибудь сама управлюсь.

– Слушай, ты в самом деле надеешься деньги вернуть? – с интересом спросила Юля. – Ведь сколько о таких случаях

говорят и по телику бедных вкладчиков показывают, которые без всего остались – ни денег, ни квартир. В газетах чуть ли не каждый день о таких случаях пишут, только толку от этого никакого. Как говорится, а воз и ныне там. Как ты собираешься что-то доказывать?

– Есть у меня один план, очень надеюсь, что он сработает.

– Ты меня заинтриговала, – заерзала в кресле Юля. – Расскажи!

– А тебе-то зачем? – пожалала Алиса плечами. – Я уже Чугункиным задание дала, пусть поработают.

– Чугункины – это Чугункины, пусть работают на здоровье, им никто мешать не собирается, – отмахнулась Юлька. – А мы с тобой будем сидеть сложа ручки? Не забывай, дорогая моя, что мы – женщины, а женщинам очень часто доступно то, до чего мужикам никогда в жизни не дотянуться. Колись! – велела она.

Алиса вкратце рассказала все Юле, и та сразу же начала выдавать идеи.

– Давай прямо сейчас позвоним и узнаем: этот твой Марков по-прежнему живет с матерью и сестрой или уже нет? – предложила Юлька. – Надеюсь, ты помнишь его номер телефона?

– Он его поменял, как, впрочем, и номер мобильного, – нахмурилась Алиса. – Я уже пыталась это сделать, но... облом, короче.

– Адрес знаешь?

– Знаю. Старый.

– Напиши мне его, – велела Юля, пододвигая к Алисе лист бумаги и авторучку. – А я пока с Сорокой свяжусь.

– С кем?

– С Сорокой, – пояснила Юлька, набирая номер управления. – Это друг Чугункиных, фамилия – Сорокин, мы его Сорокой зовем. Он уже привык и даже не сопротивляется. Написала? Давай сюда. Сорока, привет, мой хороший, Сметова беспокоит, – заулыбалась она, как только ей ответили.

– Здорово, коль не шутишь, – весело ответил тот. – Чё надо? Я занят до невозможности.

– Коленька, дорогой мой человек, ты меня любишь по-прежнему, я надеюсь? – кокетливо спросила Юля.

– Люблю, люблю, быстрее говори, зачем звонишь, иначе сейчас трубку брошу, у меня работы вагон и маленькая тележка, – немного раздраженно, но беззлобно ответил парень.

– Запиши адрес и пробей мне его. Мне нужно знать, прописан ли там Марков Владимир Сергеевич.

– Зачем это тебе понадобилось? – насторожился Николай.

– Сорока, любопытство – не порок, но большой недостаток. Все тебе расскажи, – фыркнула Юля.

– Не скажешь, пошлю ко всем чертям, – коротко, но ясно ответил тот.

– Залетела я от него, а он, гад такой, ребенка признавать не хочет! Собираюсь его к ответу призвать, – выпалила Юлька. – Надеюсь, твое любопытство удовлетворено?

– Как всегда, в своем репертуаре, мелешь, словно мельница, – проворчал Сорокин. – Катастрофа и есть. Ладно, позвони через полчаса, попробую помочь, – и он отключился.

– Эй-эй, а новый адрес-то узнай! – закричала Юлька, но трубка уже пищала короткими гудками. – Черт, – выругалась она. – Ладно, новый адрес мы другим путем выведем, а то если я Кольку снова напрягу, он меня точно пошлет куда подальше. Чтобы полчаса быстро прошли, мы с тобой чайку тяпнем и пирожками закусим. Мне их маман с утра в сумку сунула, а я забыла про них. Впрочем, даже хорошо, что забыла, а то бы от них давно рожки с ножками остались. Чугункиным совершенно нельзя доверить ничего съестного, они даже не замечают, как все подряд схомячат, а потом удивленно руками разводят – как это могло случиться? Я пирожки в микроволновке разогрею, и будет полный кайф с капустой и яблоками, – без остановки трещала Юлька, разворачивая пирожки и укладывая их на специальную тарелку для микроволновой печи. – Эти братья-кролики почему-то постоянно голодные, сколько их ни корми. Как же я не завидую их будущим женам, им же у плиты круглосуточно стоять придется. Особенно Данька – страшный обжора, у него желудок, как в той рекламе: «Я пью и писаю». Только у него все намного серьезнее: я ем и... Вот и попробуй накорми такого досыта, – захохотала она. – А вообще-то они очень хорошие ребята, я их ужасно люблю.

Пока девушки с аппетитом уплетали пирожки, запивая их

горячим чаем, прошло полчаса, и Николай позвонил.

– Слушай сюда, Катастрофа: твой Марков выписался из квартиры чуть больше двух лет тому назад. Сейчас там прописаны Маркова Екатерина Семеновна, 1950 года рождения, и Маркова Надежда Сергеевна, 1982 года рождения. Квартира приватизирована в двух долях, третьей нет, – отчеканил он. – Все, пока, мне некогда, – коротко бросил он и тут же отключился.

– Спасибо и на этом, – пожалала Юлька плечами и взъерошила свои и так стоявшие дыбом волосы. – Дальнейшую информацию придется другим путем добывать. Так, адресок, – она придвинула поближе листок с записанными данными. – Улица Черногрязская, это хорошо. У меня в том районе знакомая в паспортном столе работает. Я ее попрошу, чтобы она проверила, по какому адресу он выписался, – возбужденно проговорила Юля. – Как говорится, куй железо, пока горячо. Пока Чугункины раскачаются, мы с тобой уже половину дела сделаем. А чё тянуть-то, правда?

– Егоза, – захохотала Алиса. – Ты, наверное, никогда не изменишься. Ребята правы, у тебя в заднице пропеллер сидит с шилом в придачу.

– Ну, так я звоню? – спросила девушка, не обращая внимания на смех Алисы.

– Звони, – дала «добро» та. – Ты права, тянуть не стоит, тем более, когда появилась такая возможность.

Юля позвонила на работу своей знакомой, поговорила с

кем-то и разочарованно положила трубку.

– Кажется, облом, – сморщила носик она. – Лена больше там не служит. Правда, теперь на ее месте сидит Людмила, только она такая трусиха, всего боится. Ну ничего, попытка не пытка, попробую ее уговорить дать сведения о твоём Маркове, а уж если не получится... будем думать дальше.

* * *

– Людмила, привет. Ты что, теперь здесь сидишь? – с улыбкой произнесла Юлька, входя в паспортный стол.

– Привет, да, теперь здесь, – с гордостью ответила та.

– Ну, это дело обмыть требуется, с повышением тебя. А Лена Котова работает сегодня?

– Юль, ты разве не знаешь, что Котова уволилась? – спросила Людмила. – Уж месяц, как рассчиталась, я вместо нее.

– Как уволилась, почему? – Юля изобразила удивление.

– Так она же в декретный отпуск ушла, а потом – по собственному желанию...

– Про декретный я прекрасно знаю, но ведь она собиралась после него вернуться, насколько мне известно?

– Нет, не стала возвращаться, ей предложили работу рядом с домом, да и зарплата там немного повыше, она и согласилась, а с парнем бабка сидит, – объяснила девушка.

На самом деле Юлия уже знала, что ее знакомая Елена Котова почти месяц работает в другом месте. Но ей были необ-

ходимы сведения именно из этого паспортного стола, поэтому пришлось пойти на маленькую хитрость.

– Надо же, а она мне так нужна, – вздохнула Юля. – Вернее, не столько она сама, а ее помощь. Люд, ты мне не поможешь вместо нее?

– А что нужно?

– Мне требуется узнать новый адрес одного хмыря, который раньше проживал на вашем участке, а сейчас переехал в другое место. У вас же сохраняются сведения, по какому адресу выписывается человек? Кстати, он из твоего дома, кажется. Ведь ты в пятьдесят восьмом живешь по Черногрязской улице?

– Да, в пятьдесят восьмом, – подтвердила Людмила.

– Он как раз был из твоего дома, а недавно купил себе квартиру где-то в другом месте и переехал. Мне нужно знать, куда именно.

– Э, подруга, такие сведения мы не имеем права давать кому попало. Только по официальному запросу милиции или суда.

– Я не кто попало, я – борец за справедливость, – нахмурилась Юля. – Мне позарез нужен его новый адрес.

– Нет, Юль, нельзя. Не могу, хоть пристрели, – вздохнула Людмила. – Если моя начальница узнает, она меня в порошок сотрет, а потом в унитаз спустит.

– Вот так всегда! Черт! – выругалась Юлька. – Этот гад наследил и сбежал от ответственности, а моей Верке теперь

отдуться!

– Кто такая Верка?

– Это сестра моя, двоюродная, – тяжело вздохнула Юлия. – Даже не знаю, как ей помочь и что делать.

– А что случилось? – с интересом спросила Люда. – Чё он натворил-то?

– Чё-чё? Ребенка ей заделал и смылся, Верка не знает, где искать его. Мамаша его по прежнему адресу проживает, мы уже были у нее, только она молчит, как рыба об лед, знать ничего не хочет. Говорит: «Вас таких – вагон и маленькая тележка, нечего было подол задирать». Представляешь, стерва какая? А Верка уже почернела вся! Аборт ей делать нельзя, у нее резус-фактор отрицательный. Врачи сказали, что потом вообще может детей не быть, а если беременность и наступит, то – пятьдесят на пятьдесят – может родиться урод. Вот и пойми – что делать! Если бы не этот чертов резус-фактор, проблем бы не было, а так... – закатила глаза Юля. – Мне так ее жалко, прямо сердце кровью обливается, а он ведь, сволочь такая, жениться обещал! Девчонка совсем молодая, только-только восемнадцать исполнилось. Она, естественно, в первую очередь ко мне прибежала, родителям боится говорить, ее отец, дядька мой, не приведи господи, сразу дочь за ноги подвесит. Вот и думаем, как нам этого ловеласа найти.

– И кто же это такой? – с интересом спросила Людмила. – Может, я его знаю?

– Марков Владимир Сергеевич.

– Марков, Марков, – забормотала Люда, силясь вспомнить, кто это такой. – Нет, не знаю, – разочарованно проговорила она. – В доме семнадцать этажей, десять подъездов. Я и в своем подъезде почти ни с кем не знакома, не то что во всем доме. О, нужно будет у своей бабки спросить, она все и про всех знает, – оживилась Людмила. – Делать-то нечего, сидит на лавочке со своими подружками, лясы точит да сплетни собирает, – засмеялась она. – Местное информбюро, никакого справочника не нужно.

– Ой, я тебя очень прошу, не надо никому говорить, тем более бабке, – испуганно зашептала Юля. – Марков, конечно, сволочь, но... лучше не надо! Если Верка узнает, что я все растрепала, она меня живьем съест. Любит она его, и ничего с этим не поделаешь, хоть ты тресни, – развела она руками. – А любовь, сама знаешь, зла, полюбишь и козла. Ты лучше помоги его найти, остальное как-нибудь сладится. Жениться он, может, и не женится, так хоть бы ребенка признал да помогал потом. Сейчас, сама знаешь, чтобы чадо воспитать да на ноги поставить, чемодан денег нужно иметь. А он богатый, Вера мне говорила. Да и так понятно, деньги водятся, раз он новую квартиру купил.

– Да, ситуация у твоей сестры незавидная, богатые все жадные до невозможности. Много ей придется побегать да понервничать, если он не захочет ребенка признавать, – сморщила Людмила носик.

– Как раз это не такая уж и большая проблема, существует

анализ ДНК, – возразила Юля. – Нам бы только разыскать его, остальное – дело техники. Люд, будь человеком, помоги! – снова попросила она.

Та с опаской посмотрела на дверь и зашептала:

– Знаешь, что? Ты пока из кабинета выйди, напиши мне на листке данные этого папаши и сунь в окошечко. Минут через десять подойдешь, все будет сделано.

– Вот спасибо, ты – настоящий человек, – обрадовалась Юля. – Я с Верой сама к нему поеду по новому адресу. Я ему такое устрою, небо в овчинку покажется!

– Все-все, вали отсюда побыстрее! А то начальница увидит, что кто-то из кабинета выходит, и устроит мне допрос с пристрастием: кто да что. Ведь с населением мы только через окошко разговариваем, сюда не разрешается входить, – продолжала шептать Людмила, выпроваживая Юлию за дверь.

Та, выйдя в коридор, быстренько начеркала все, что нужно, на листке бумаги, и сунула его в окошко. Людмила проворно схватила записку и показала глазами, чтобы Юля отошла в сторонку.

Юля вышла на улицу, и к ней сразу же подлетела Алиса.

– Ну что, Юль? Достала? – с нетерпением спросила она.

– Через десять минут все будет, – ответила девушка. – Пришлось придумать душераздирающую историю о брошенной беременной кузине восемнадцати лет от роду, – усмехнулась она. – Ославила я твоего Маркова по полной программе. Теперь наверняка до его мамы слух дойдет, ведь Люд-

мила в том же доме живет. Правда, она так и не вспомнила, кто это такой, но слухи быстро разносятся. Наверняка женское любопытство сделает свое дело, сарафанное радио – великая сила, – захохотала Юлька. – Тем более, у нее бабушка, оказывается, по этому делу мастер. Если хочешь, чтобы весть быстро набрала обороты, расскажи о ней кому-нибудь по секрету. Представляешь его удивление, когда он узнает, что скоро станет отцом?

– Поделом, – проворчала Алиса.

– А если он вообще ни при чем? – вдруг спросила Юля. – Ты же не можешь утверждать на все сто процентов, что и он принимал участие во всей этой афере с ипотекой?

– Я нутром чувствую, что он имел к этому непосредственное отношение.

– Знать наверняка – это одно, а просто чувствовать – совсем другое.

– Ты что пристала? – нахмурилась Алиса. – Если не принимал, его счастье, а иначе... не будем загадывать. Марков – это единственный шанс выйти на остальных, и я хочу его использовать. Ты считаешь, что я в чем-то неправа?

– Права, наверное, – пожалала Юля плечами. – Только я бы на твоем месте начала немного по-другому.

– И как же, интересно знать? – прищурилась Алиса.

– У тебя есть договор, в котором указаны фамилии руководителя, бухгалтера и юриста. Мне кажется, сначала нужно разыскать кого-то из них, чтобы уж наверняка.

– Шустрая, как я погляжу, – хмыкнула Алиса. – Ты думаешь, я не пыталась? Кручининых Евгениев Ивановичей, как зовут президента «Стройметра», знаешь, сколько в Москве? Не знаешь? Я тебе скажу: тысяча двести восемьдесят три человека! И я не уверена, что нужный мне Кручинин вообще прописан в Москве. Он вполне может быть питерцем или ростовчанином. Или, того хуже, каким-нибудь камчатским бобром. Президенту компании совсем необязательно иметь столичную прописку, чтоб ты знала. Искать его равносильно поискам иголки в стоге сена. Если только объявить всесоюзный розыск и развесить его портреты на всех досках: «Их разыскивает милиция». То же самое обстоит с главбухом и юристом: однофамильцев и тезок – немерено. И я не собираюсь тратить драгоценное время, разыскивая их, если есть конкретный человек, обнаружить которого не составит особого труда. Надеюсь, что через Маркова мы сможет выйти и на всех остальных, если повезет, конечно.

– Да, похоже, ты права, – согласилась Юля. – Искать в Москве человека, зная только фамилию, имя и отчество – это утопия.

– Я всегда права... или почти всегда, – сказала Алиса. – Марков – единственная ниточка, а дальше... как карта ляжет. Это – шанс, и я его использую.

– Так, десять минут пролетели, я пошла, – спохватилась Юля, бросив взгляд на часы.

Она быстро вошла в помещение конторы и буквально че-

рез минуту выскочила обратно.

– Все в порядке, дорогая, адрес есть, – помахала Юля листком бумаги. – Только у меня появились некоторые сомнения, что мы сможем подойти к этому дому ближе чем на сто метров, – усмехнулась она.

– А в чем дело?

– Насколько мне известно, элитный комплекс «Алые паруса» обнесен забором, все входы на кодовых замках, в подъездах – секьюрити.

– Это мелочи, – беспечно махнула рукой Алиса. – Кодовые замки – полнейший примитив, а секьюрити... Думаю, они тоже не создадут особых проблем. И потом, с чего ты взяла, что я собираюсь туда идти? – спохватилась вдруг она. – Дальше пусть братья Чугункины поработают, я им объяснила, что меня интересует.

– А ты сама не собираешься встречаться с Марковым? – удивилась Юлия.

– Зачем мне это нужно? – пожала Алиса плечами. – Во всяком случае, в ближайшее время я такого свидания не планирую. Мне нужно знать, чем он занимается, чем дышит, с кем спит, с кем ведет дела, и так далее, и тому подобное. Главное, что меня интересует: встречается ли он с теми людьми, с которыми работал в «Стройметре»?

– А если нет?

– Такой вариант я, конечно, не исключаю... – задумчиво проговорила девушка. – Только не думаю, что он верен. На-

сколько нам подсказывает история криминального мира, когда людей объединяют такие крупные аферы, они остаются связанными одной веревочкой практически всю оставшуюся жизнь. Если кто-то и выбывает, то обычно по состоянию здоровья, а если быть совершенно точной, то из-за отсутствия оного.

– Ты хочешь сказать, в связи со смертью? – усмехнулась Юля.

– Да, с ней, костлявой, – подтвердила Алиса. – Юль, где большие деньги, там большая ответственность и риск. Люди, предпочитающие так рисковать, знают, на что идут.

– Ты тоже знаешь?

– Естественно, – подмигнула Алиса. – Только у меня риск связан не с тем, чтобы ограбить, а совсем наоборот, ты понимаешь.

– Ну, что я могу сказать? – развела руками Юля. – Риск – дело благородное, можешь на меня рассчитывать. Чем смогу, помогу.

– Ты уже и так помогла. – Алиса махнула листочком с новым адресом Маркова. – И будем считать его открытием счета в мою пользу.

– Один – ноль, – засмеялась Юля.

– Надеюсь, что потом будет и два – ноль... естественно, тоже в мою пользу, – сказала Алиса. – Впрочем, иначе и быть не может, – самоуверенно добавила она и спрятала листок в карман.

Глава 4

– Катастрофа, черт тебя побери, когда ты прекратишь разбрасывать свои туфли где попало? – не своим голосом заорал Данила, чуть не упав у дверей, споткнувшись о лодочки девушки.

– Извини, я хотела их убрать, но зазвонил телефон, и я забыла. Тебе бы тоже не мешало разуться, я только что полы помыла.

– Здравсьте, приехали, – развел руками тот. – И как, интересно, будет выглядеть детектив, щеголяющий по офису в одних носках? Это ты сидишь за столом в тапочках, потому что тебя никто не видит, ты – всего лишь секретарша. А я, между прочим, клиентов в кабинете принимаю, мне надо выглядеть солидно, чтобы соответствовать...

– Фу-ты ну-ты, какие мы важные, – хихикнула Юлька. – А чистота – залог здоровья, между прочим. Я вам не Золушка, чтобы по десять раз на дню со шваброй по офису носиться, как угорелая. На улице грязища из-за дождя, льет как из ведра второй день. Еще эту траншею вырыли чуть ли не перед самой дверью, ни дна, ни покрышки этим строителям! Нет, ты только посмотри, как наследил своими лыжами! – закричала она на Данилу. – Неужели трудно как следует ботинки о тряпку вытереть? Для чего я ее перед дверью положила, для мебели, что ли?

– Да я вроде вытирал, – растерянно ответил Данила, задрал одну ногу и разглядывая подошву ботинка с прилипшей глиной.

– Вроде бы да кабы, – проворчала Юля. – Бери теперь сам тряпку со шваброй и мой полы. Вперед, и с песней, а мне некогда.

– Чем это ты занята? – прищурился сыщик. – Кстати, Кирилл не звонил? У меня мобильник вырубился, батарейки сели.

– Звонил, сказал, чтобы ты шустренько настрочил отчет для Глотова и дул на всех парусах в «Алые паруса», – отрапортовала Юлька и прыснула от смеха, сообразив – что она такое сказала.

Данила посмотрел на нее, угрожающе сдвинув брови.

– Договорись у меня когда-нибудь, юмористка хренова, – проворчал он. – Что Кирилл делает в «Алых парусах», мы сегодня туда ехать не планировали?

– Понятия не имею, он мне не докладывал, – пожалла Юля плечами. – Если так любопытно, позвони и узнай.

Данила подошел к телефону и уже снял было трубку, но, с подозрением посмотрев на Юльку, положил ее на место.

– Я из кабинета позвоню, – проворчал он и тут же направился туда.

– Ну-ну, давай, конспиратор фигов, – закатила Юля глаза и осторожно сняла трубку своего аппарата. – Неужели до сих пор не поняли, что от меня секретов нет и быть не может? – и

Юлька, приложив трубку к уху, напряженно замерла, слушая разговор между сыщиками.

– Привет, это я, – проговорил Данила. – Что ты делаешь в «Алых парусах», мы же туда завтра собирались? И зачем я тебе понадобился?

– Да тут такое дело... не очень приятное, – ответил Кирилл. – Я мимо проезжал и увидел машину нашего управления, а рядом Виктора Парамонова. Естественно, остановился, подошел поздороваться, спросить, как дела, и все такое прочее.

– А покорооче нельзя? – раздраженно пробасил Данила. – Что там за дело, да еще и неприятное?

– Группа убойного отдела на труп приехала, – вздохнул Кирилл.

– Чей?

– Не поверишь, Дань, – усмехнулся сыщик. – Труп молодой девушки, предположительно проститутки, убита двумя выстрелами в голову. И знаешь, в чьей квартире ее обнаружили?

– Уже догадываюсь, – проворчал тот. – Неужели Маркова?

– Точно, Маркова, – подтвердил Кирилл. – Я обалдел, когда услышал номер квартиры и фамилию. Нарочно не придумаешь!

– И что теперь? Его арестовали?

– Нет, его не было дома, когда домработница пришла и обнаружила труп.

– А что мне-то там делать? Это теперь не наше дело, трупы и все, что с ними связано. Кстати, у Скуратовой-то облом выходит: если Марков... если труп в его квартире...

– Выходит, так. Так ты приедешь?

– Зачем?

– Пока здесь наши ребята работают, можно будет спокойно в квартиру попасть и посмотреть, что там к чему: интересно же! Я с ними поговорил, аж сердце защемило, соскучился я, оказывается, по нашей прежней работе, – вздохнул Кирилл. – Приезжай, а? Хоть с ребятами встретишься.

– Ладно, – согласился Данила. – С ребятами я давно хотел увидеться, да все недосуг.

Юлькины глаза приняли формы и размеры колес от электровоза, а челюсть практически лежала на столе.

– Блин, вот это новости, – выдохнула она, со всеми предосторожностями положив трубку на место. – Нужно срочно сообщить Алиске!

Девушка схватила мобильник, сорвалась с места, точно ее укусили, со свистом пронеслась через приемную и закрылась в туалете. Она набрала номер Алисы и с силой прижала трубку к уху. В ожидании ответа Юля нетерпеливо подпрыгивала на месте.

– Алиса, привет, это Смехова, – возбужденно заговорила она, как только та ответила. – Если ты стоишь, присядь, а еще лучше – прими горизонтальное положение. Я тебе такое скажу – на ногах не удержишься! Я уже практически валяюсь

в обмороке!

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Алиса.

– Представляешь, я подслушала разговор Чугункиных... я в полном отпаде от того, что услышала!

– А поконкретнее и покороче нельзя? – рывкнула Алиса. – Что ты тянешь кота за хвост?

– Ладно, слушай! В квартире твоего Маркова обнаружили труп проститутки! Утром пришла домработница и нашла ее бездыханной, с простреленной головой. Самого Маркова нет, его ищет милиция. Представляешь, что творится? Я просто очумела, – затрещала Юля, точно взбесившаяся со- рока. – Кирилл в «Алых парусах». Он, оказывается, мимо проезжал и случайно увидел ребят, с кем он в управлении работал... остановился и узнал эту новость. Только что с ним Данила говорил по телефону, а я подслушала... Кир просил Даньку приехать, с ребятами из убойного отдела встретиться, они же с ними вместе пять лет отслужили. Ой, я не могу, меня трясет! Что будем делать, Алис?

– Я в шоке, – выдохнула та. – Только этого сейчас и не хватало!

– А я в каком шоке? – снова затрещала Юлька. – Я вообще в ауте! Когда услышала, о чем Кир по телефону говорит, чуть не заорала. Хорошо, что сдержалась, а то Данила меня бы точно по стенке размазал, если бы понял, что я свой телефон к их аппарату подключила и все их разговоры подслушиваю.

– Ты, Юлька, когда-нибудь доиграешься, – хмыкнула Али-

са. – Не сносить тебе головы за такие проделки.

– Ага, лучше спасибо скажи, – фыркнула та. – Если бы не мои проделки, ты бы не узнала такую потрясающую новость.

– Не такая уж она потрясающая, – возразила девушка. – Скорее, сногшибательная, у меня даже коленки затряслись. А насчет того, что я не узнала бы эту новость, думаю, ты ошибаешься. Чугункины обязаны мне об этом сказать, потому что....

– Да-да, ты права, я об этом совсем забыла, – перебила ее Юля. – Ты же их специально наняла, чтобы они все про Маркова узнали. Ой, что теперь будет? – трещала она. – Слушай, а ты туда не хочешь поехать и тоже посмотреть, что там к чему, ну и вообще?.. – неожиданно предложила Юля.

– Поехать бы мне хотелось, конечно, – неуверенно ответила Алиса. – Только кто меня пустит в его квартиру?

– Положись на меня, подруга, встречаемся через полчаса у станции метро «Динамо». Как только Данила уйдет из офиса, я сразу же смываюсь.

– Я не успею за полчаса, – ответила Алиса. – Минимум час придется добираться.

– Не будем терять времени, поезжай прямо к «Алым парусам», я туда подвалю. Да, чуть не забыла: прихвати с собой фотографию.

– Какую фотографию?

– Обыкновенную, три на четыре, какие обычно на документы клеят.

– Зачем?

– Потом узнаешь.

– Но у меня, кажется, нет такой...

– Сделай в срочном фото, в метро.

– Юль, ты считаешь, это хорошая идея – ехать туда? – с сомнением спросила Алиса. – Что нам там делать?

– Я тебя не понимаю, – возмутилась та. – То тебе хочется, то не хочется! Я считаю, нужно использовать любой шанс. Вдруг удастся в квартиру попасть и найти какие-нибудь документы, которые тебя заинтересуют? Или в компе покопаться, это было бы вообще супер! Когда еще такая возможность представится? Хватит раздумывать, собирайся и чеши к «Алым парусам», я там скоро появлюсь. Не забудь фотографию, – еще раз напомнила она.

– Юля, ты где? Мне нужно срочно уезжать, – прокричал в это время Данила. – Куда ты пропала? Ау, Юлия Борисовна, – позвал он.

– Все, Алиса, я больше говорить не могу, Данила зовет, – зашептала Юля в трубку. – Он собирается уходить. Ровно через пять секунд после него и я выстреливаю. Пока, встречаемся в «Алых парусах»!

Юля для пущей убедительности спустила воду в бачке и выплыла из туалета.

– Ох, ох, – постанывала она.

– Что с тобой? – удивленно спросил Данила. – Никак лимон целиком проглотила?

– Ой, не знаю, – промямлила девушка. – Что-то желудок схватило... даже в глазах замурашкало...

– Как-как? – переспросил Данила и затрясся от смеха. – Что у тебя в глазах?

– Господи, до чего же вы все мужики бестолковые, – вздохнула Юлька. – Мурашки у меня перед глазами, понятно? Меленькие такие точки. Ой-ой-ой, как больно! Кажется, мне лучше домой поехать, отлежаться, – она обеими руками обхватила живот.

– Как это – домой? Почему – домой? А здесь кто останется? Кто на телефонные звонки будет отвечать? – возмутился Данила. – Я не думаю, что у тебя живот так сильно болит, что....

– Болит, еще как болит, – перебила его Юля на полуслове. – И ничего страшного не случится, если некоторое время в конторе никого не будет. Реклама на радио пойдет только послезавтра, а для случайных и любопытных абонентов я включу автоответчик...

– Юль, что-то у тебя глазки подозрительно блестят, – прищурился Данила. – Не похожа ты на страдающую желудочными коликами. Ну, совсем не похожа, хоть убей!

– Даня, нельзя же быть таким слепым, – с упреком всплеснула Юля руками. – Это же лихорадочный блеск у меня в глазах, можно сказать, предсмертная агония, – скривилась она. – Неужели не видишь, как мне нехорошо? Я из последних сил держусь. Уйдешь ты, наконец, или так и будешь стол-

бом стоять? – прикрикнула на него девушка. – Хватит допросов! Если мне станет легче, я не поеду домой.

– Обещаешь? – тут же ухватился за ее слова Данила.

– Обещаю, вали отсюда. А ты куда, кстати? – сделала Юля удивленное лицо.

– Не твоего ума дело, – нахмурился молодой человек. – Нужно, вот и ухожу.

– Пока, – равнодушно пожала девушка плечами. – Мне совсем даже и не интересно. Ох, болит... сил нет...

Как только Данила скрылся за дверью, Юлька быстро переобулась и подбежала к окну – взглянуть, как отъезжает его машина.

* * *

– И что теперь? – нахмурилась Алиса, глядя на сотрудников милиции, которые стеной стояли возле дома и, естественно, не пропускали никого из посторонних. Пройти могли только жильцы этого подъезда, да и то после проверки документов.

– Спокойно, подруга, я – Обломов, – фыркнула Юлька. – Фотографию давай.

– Я так и не поняла, зачем тебе моя фотография? – нахмурилась Алиса. – И что это за чемодан у тебя в руках?

– Не гони лошадей, сейчас все узнаешь, – поторопила ее Юля. – Вопросы потом будешь задавать.

Алиса вытащила из сумочки фотокарточки и отдала их нетерпеливо подпрыгивающей на месте Юльке. Та прошла в аллею, располагавшуюся возле дома, присела на скамейку и положила кейс себе на колени. Вытащив из него все необходимое, она быстренько сварганила удостоверение для Алисы и покрутила им перед ее носом.

– Ну, как тебе?

– Очуметь, – вытаращила та глаза. – Где ты это взяла?

– Алиса, ты меня удивляешь, – сморщилась Юлька. – В метро можно купить не только такие корочки, но и кое-что покруче. Печати я заказала на фирме еще месяц назад, их за три дня сделали, сейчас с этим никаких проблем. Ты ж понимаешь, при работе в детективном агентстве нужно иметь документы на все случаи жизни, иначе ты никогда ничего не расследуешь. Правда, Чугункины почему-то до сих пор этого не поняли. Получили свои удостоверения, что они – частные сыщики, и радуются, как дети, – фыркнула она. – Думают, что стоит только ими махнуть, и все двери перед ними раскроются нараспашку, как по мановению волшебной палочки. Наивные до безобразия, – закатила она глаза. – Их пока и спасает только то, что ребята из прокуратуры им помогают. Просто они еще с настоящим расследованием не сталкивались, а то сразу бы поняли, что Смехова права.

– А они знают про это? – кивнула Алиса на кейс.

– Я им намекала: нужно бы, ребятки, о более серьезных документах подумать, а они на меня так разорались, хоть

уши затыкай. «Ты что, ненормальная совсем? За подделку документов, да еще таких, знаешь, что может быть? Это уголовно наказуемо», – передразнила она братьев. – И все в том же духе и с такой же тупостью. А мне плевать на их слова, я человек дальновидный, предусмотрительный, знаю, что делаю. Смотри какие симпатичные получились, – снова покрутила она корочками перед носом Алисы. – И ты теперь не больше, не меньше, как капитан отдела судебной экспертизы при МВД Российской Федерации.

– И зачем это мне может понадобиться?

– Неужели не догадываешься? – спросила Юлька, с улыбкой почесывая кончик носа. – У меня такие уже давно есть... Для подобных случаев, – махнула она рукой в сторону подъезда, который охранял молоденький милиционер. – За мной, – велела она и решительно направилась к младшему лейтенанту, схватив Алису за руку.

Алиса вздохнула и подчинилась.

– Молодой человек, нам нужно срочно пройти в третий подъезд, – проговорила Юля, остановившись перед ним.

– Вы там живете?

– Нет, там находятся наши коллеги из убойного отдела. Они просили нас приехать, чтобы провести экспертизу прямо на месте, – очень убедительно ответила она, как бы невзначай качнув рукой, в которой был зажат кейс цвета металла.

– Предъявите документы.

– Нет проблем, – улыбнулась Юля и вытащила из кармана корочки красного цвета, на которых красовалась надпись: «МВД Российской Федерации». – Алиса, покажи, пожалуйста, свои документы, – повернувшись к подруге, велела она.

Младший лейтенант взглянул на удостоверения и отошел в сторону, пропуская девушек.

– Видишь, как все просто? – хихикнула Юля, входя в подъезд.

– Погоди радоваться, – одернула ее Алиса. – Как мы в квартиру войдем? Что будем говорить? Там этот номер с удостоверениями не пройдет, тем более Чугункины здесь. Увидят – и не сносить нам головы, вернее, тебе, – усмехнулась она. – Я как-нибудь отговорюсь, все на тебя свалю.

– Не дрейфь, на месте разберемся, – беспечно отмахнулась Юля. – Тоже мне, нашла кем напугать – Чугункиными! – фыркнула она. – Уж с кем, с кем, а с ними я как-нибудь сумею поладить. И потом, зачем раньше времени паниковать? В этом доме, знаешь, какие огромные квартиры, заблудиться можно, так что не факт, что нас заметят.

– Ох, Юлька, чувствую, попаду я с тобой в историю, – покачала Алиса головой. – Мало мне не покажется.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанское, – засмеялась та, нажимая на кнопку лифта. – Как же здесь прикольно, не то, что в наших халупах. Посмотри, какая чистота, даже плюнуть некуда. Цветочки кругом, коврики, картины на стенах, хоть и простые копии, а все равно приятно, глаз радует. А

какие стекла в окнах чистые, прямо светятся!

– Ты мне специально зубы заговариваешь, да? – улыбнулась Алиса. – Не старайся.

– Чего ж тогда ноешь?

– Я не ною, я волнуюсь, – откровенно призналась та.

– Это нормально, я тоже волнуюсь, только не от страха, а от возбуждения, – поддакнула ей Юлька. – Знаешь, я совсем недавно поняла, что детективное расследование – покруче любого секса. В такой вираж захожу, в такое возбужденное состояние, кайф, одним словом, – с азартом высказывалась она. – И началось все два месяца назад, когда мы с Чугункиными одного пропавшего трансвестита искали. Вот где все было, как в голливудском вестерне, в меня даже стреляли!

– Я уже слышана о твоих приключениях, – засмеялась Алиса. – Близнецы рассказали, как ты их на больничные койки уложила.

– Да ну их, они только плохое и помнят, а как я... ладно, я тебе потом все расскажу в подробностях, – прервала себя Юля: подошел лифт, и его двери распахнулись.

Девушки вошли в лифт, и Юля нажала на кнопку седьмого этажа.

– Юль, нам же на шестой, – подсказала Алиса.

– Сама знаю, что на шестой, я специально так сделала, – ответила та. – Нужно сначала разведку провести. Вдруг двери лифта откроются, и мы встретимся с Чугункиными нос к носу? Или какой-нибудь лейтенантик там стоит, как у подь-

езда? Сначала осмотримся, вдруг и здесь фейс-контроль?

– Господи, и зачем я только все это делаю? – вздохнула Алиса. – Если Маркова обвинят в убийстве и посадят, то и напрягаться не стоит, ничего у меня не получится. Вся надежда была на него, и надо же такому случиться!

– Скуратова, я перестаю тебя узнавать, – возмутилась Юлька. – Что за пессимизм? Где огонь в глазах? Где сталь в словах? Где решительность в поступках?

– Не знаю, что-то настроение у меня неважное, – вздохнула та. – Ты мне сказала по телефону про Маркова, и у меня аж в глазах потемнело.

– Так ведь не его убили, – пожалала Юля плечами. – Почему ты так разволновалась?

– Так его же посадят, а меня такой расклад совсем не устраивает, – нахмурилась Алиса. – Он мне на свободе нужен, чтобы я достигла своей цели.

– Почему это сразу посадят? Может, он и ни при чем? – возразила Юля. – Может, просто ключи кому-нибудь дал от своей квартиры? Зачем гадать, мы ничего еще не знаем.

– Дай-то бог, – вздохнула Алиса. – Не привыкла я отказываться от своих целей и сейчас не хочу.

– Вот и я о том же, – поддержала ее Юля. – Так, а теперь замри и не дыши, – предупредила она, как только лифт остановился. Она осторожно выглянула, когда открылись двери, и, убедившись, что никого не видно, сделала Алисе знак рукой, чтобы та следовала за ней. – Только тихо, не топай, как

слон, своими каблуками, – шепотом предупредила она.

Алиса скинула туфли на шпильках и прижала их к груди. Она кралась следом за Юлей, выглядывая из-за ее спины. Та подошла к лестничному пролету и посмотрела вниз.

– Дверь открыта, рядом вроде никого нет, – прошептала она. – Пошли, будь что будет, если кто-то появится, просто пройдем мимо.

Девушки спустились по лестнице и замерли рядом с дверью. Из глубины квартиры слышались мужские голоса, но разобрать, о чем говорят, было невозможно. Юля решительно шагнула за дверь и оказалась в огромной прихожей. Алиса какое-то время колебалась, потом в два прыжка догнала подругу и прижалась к стене.

– Что дальше? – зашептала она.

Юля ей не ответила, лишь сделав знак рукой – следовать за ней, пошла в противоположную сторону от голосов. Через минуту они оказались в какой-то комнате и, оглядевшись, поняли, что это кабинет и библиотека одновременно. Вдоль стены расположились огромные стеллажи, забитые книгами, а у окна стоял письменный стол с компьютером. Тяжелые портьеры изумрудного цвета закрывали окна, отчего в комнате царил полумрак.

– Орудия убийства мы в квартире не нашли, – услышали девушки голос почти рядом с дверью кабинета и, не сговариваясь, шмыгнули за портьеру. – Тело уже увезли, все, что нужно, эксперт сделал, так что можем опечатывать двери

квартиры и уезжать. – Голос удалялся в сторону двери.

– Так точно, товарищ капитан, – отчеканил второй голос, и они оба затихли.

– Черт, Юлька, они же сейчас двери опечатают, и нас заодно! – вытаращила глаза Алиса.

– Не парься, все будет нормально. Подумаешь, опечатают, – фыркнула она. – Всего делов-то, бумажка с печатями. Откроем двери с этой стороны, выйдем, а бумажку на место слюной прищандорим. Зато, когда все уйдут, мы спокойненько, не спеша, обойдем апартаменты твоего Маркова и посмотрим, чем он дышит.

– Что ты все заладила – твой Марков да твой Марков? – раздраженно прошипела Алиса. – Он такой же мой, как и твой.

– Ну, предположим, что моим он никогда не был, я с ним даже не знакома. А вот ты с ним в постели успела покувыркаться, сама мне говорила, – беззлобно засмеялась Юля.

– Это было давно и неправда, – огрызнулась та. – Четыре с лишним года прошло, как я с ним не виделась.

– Тихо, не кричи, услышат, – шикнула на девушку Юля, толкнув ее локтем в бок. – Не хватало еще, чтобы нас здесь застукали тепленькими, вот смеху-то будет!

– Скорей бы уж уходили, я в туалет хочу, умираю, – проворчала Алиса.

– Терпи, казак, атаманом будешь, – хихикнула Юлька и, вытаращив глаза, зажала рот рукой, услышав, что к дверям

кабинета вновь приближаются голоса. Алиса тоже замерла как вкопанная, прислушиваясь к ним.

– Устал, как собака, – вздохнул мужчина, и Юлька узнала голос Кирилла. – Ты, кстати, отчет написал?

– Нет, не успел, ты же меня сам торопил, – ответил Данила. – Я даже кофе не успел выпить.

– Юлька в офисе? – спросил Кирилл.

– Не знаю, с желудком у нее что-то приключилось, сказала – если не пройдет, она домой поедет.

– Врет, небось, как всегда, – усмехнулся Кирилл. – Ей бы только улизнуть с работы пораньше, черт в юбке, а не девка.

– Вот зараза, – с негодованием прошептала Юлька, усаживаясь на подоконник. – Сам ты черт в штанах. Ну, ничего, я тебе это еще припомню!

Голоса удалились, и девушки услышали, как хлопнула входная дверь. Через минуту мимо дверей кабинета опять протопали, похоже, человек пять, снова хлопнула дверь, и, наконец, наступила полная тишина.

– Кажется, все ушли, – прошептала Алиса.

– Подождем немного, чтобы удостовериться: действительно никого нет, – ответила Юля. – Вдруг надумают вернуться? Рисковать нельзя, сама понимаешь. Потерпи, Алисонька, хоть минут десять. Ведь они еще дверь опечатывать будут.

– В туалет хочу, курить хочу, сил уже нет, – сморщилась та. – На пять минут меня, может, и хватит, а насчет десяти очень сомневаюсь, – прошептала девушка, нетерпеливо под-

прыгивая на месте.

– Вон цветочный горшок стоит, смотри, какой широкий, давай прямо в него, – хихикнула Юлька, указывая Алисе на горшок с кактусом.

– Хочешь, чтобы я потом из задницы иголки целый месяц выдергивала? – засмеялась Алиса. – Ой, я описаюсь, прекрати меня смешить, – присев на корточки, зажала она рот ладонью. Девушки немного подождали, убедились, что все ушли, и только тогда решились выйти из своего укрытия.

– Кажется, тихо, лети в туалет, а то и правда в мокрых трусах потом придется ходить, – подтолкнула Юлька Алису, спрыгивая с подоконника. – Какой тогда из тебя сыщик?

– Пошли вместе, я одна боюсь.

– Кого боишься-то, ушли все.

– В этой квартире совсем недавно труп лежал, а я мертвецов до обморока боюсь, – проговорила Алиса, затравленно озираясь по сторонам.

– Так его, вернее, ее увезли отсюда, – напомнила Юлька. – Мертвецов бояться нечего, они спокойные, нужно живых опасаться, мне моя бабка всегда так говорила. Правда, ее слова меня мало успокаивали, я, если честно, тоже покойников побаиваюсь с детства, – откровенно призналась она.

– Ну, вот видишь, значит, не одна я такая трусиха, – обрадовалась Алиса. – Пошли вместе туалет искать.

– Ладно, – согласилась Юля.

Девушки осторожно вышли из кабинета, напряженно при-

слушиваясь. Они прошли мимо нескольких дверей и снова оказались в большой прихожей.

– Туалет должен быть где-то здесь, – предположила Юля. – Открывай все двери подряд, за какой-нибудь унитаза непременно найдется.

– О, нашла, – радостно сообщила Алиса, открыв одну из дверей, и проворно туда шмыгнула.

Юля подождала, пока она выйдет.

– С облегчением, – улыбнулась она, как только Алиса вышла с блаженной улыбкой на лице. – Теперь и я... на всякий случай, – сказала Юля. – А ты пока осмотри вот этот шкаф.

– Зачем? – не поняла Алиса.

– Мы с тобой для чего сюда приперлись? Чтобы все проверить и если очень повезет, то и найти. Свои скелеты люди обычно хранят именно в шкафах, – объяснила Юля. – Вдруг и в этом найдется? Засушенный скелет твоего Маркова, например, – захохотала она.

– Ща как врежу, острячка, – шутливо замахнулась на нее Алиса. – И так зуб на зуб не попадает, а она еще и про скелеты болтает.

Юлька, хихикая, быстренько скрылась за дверью, расстегнула «молнию» на брюках, спустила их на колени и тут услышала пронзительный визг Алисы.

Глава 5

– И что ты теперь собираешься делать? – спросил Кирилл у своего друга, капитана Парамонова. – Я так понимаю, это дело с убийством на тебя повесили?

– На кого же еще? На Парамонова вечно всех собак вешают, – вздохнул капитан. – А у меня еще три дела в производстве, и когда я буду разгребать эту кучу, понятия не имею.

– Ладно тебе прибедняться, на Кукушкина побольше дел навесь, и Сорока пусть побегает, нечего ему штаны в кабинете протирать. Слушай, ты настоящий птичник развел в своем кабинете: Кукушкин, Сорокин, – захохотал Кирилл.

– Птичник и есть, не хватает Воробьева, он на третьем этаже сидит, у нашего главного, тогда будет полный комплект. На Сороку где сядешь, там и слезешь, ты ж его знаешь, – усмехнулся капитан. – Ничего, как-нибудь разберемся.

– Что с Марковым-то делать собираешься? – вновь спросил Кирилл.

– А что прикажешь с ним делать? – пожал плечами Парамонов. – Маркова нужно искать. Осмотр места происшествия показал, что вечером двое пили вино, ели фрукты с конфетами, потом, видно, занялись тем, зачем и приехали. На кровати простыни так скомканы, словно в ней черти дрались. Видно, ночка жаркой была, – хохотнул капитан. – Но, смею заметить, следов драки в комнате нет. Труп жертвы об-

наружен на кухне, рядом со столом. Положение тела и выражение удивления в раскрытых глазах говорит о том, что смерть ее застала врасплох. Видно, девушка попить захотела, рядом с ней стакан разбитый валялся с остатками минеральной воды. Открытая бутылка стояла на столе. Следов ограбления нет, взлома замков не обнаружено, значит, их открыли ключами, или убийца уже был в квартире, и эти факты говорят не в пользу хозяина, господина Маркова.

– А тебе не приходила такая мысль в голову, что убийцу в дом могла эта девица впустить?

– Ты знаешь, не приходила, – ответил капитан, задумчиво почесав в затылке. – Если честно, я сосредоточился именно на том, что ее убил Марков. – Правда, я еще не допрашивал секьюрити, который дежурил сегодня ночью, у них пересменка в девять утра. Если в квартире был кто-то посторонний, охранник должен был видеть, как тот прошел через подъезд, записать, в какую квартиру идет и так далее: у них с этим делом серьезно. Кассеты камер видеонаблюдения я тоже еще не смотрел, в общем, работы непочатый край. Может, ты и прав, поживем, увидим, – сказал он. – Ты же знаешь, что в подобных делах иногда такие невероятные конечные результаты бывают, что остается только удивляться.

– Осмотр что-нибудь интересное дал? – спросил Кирилл.

– Вещи в спальне господина Маркова разбросаны как попало, но это ничего не значит. Сразу понятно, что возбужденная парочка слишком торопилась раздеться, чтобы про-

должить... в кровати. Кстати, мужские вещи принадлежат хозяину квартиры, их домработница опознала: костюм от Армани, ботинки от Гуччи, галстук тоже... наших двух зарплат не хватит, чтобы такое купить. Живут же люди, – вздохнул Виктор. – Квартиру ты сам видел – дворец. А ведь он, Марков этот, на два года моложе меня!

– И из этого ты заключил, что убийца – Марков? – усмехнулся Кирилл. – Ботинки от Гуччи, мне кажется, – слишком слабый аргумент.

– Все шутишь? – улыбнулся капитан. – Если серьезно, я еще никакого заключения не делал, но все говорит не в его пользу. – Посмотрю, что записали камеры наблюдения, с охранником поговорю, если никого постороннего не обнаружу, сам понимаешь...

– Зачем Маркову понадобилось убивать какую-то проститутку? – задумчиво проговорил Кирилл. – Я понимаю – жену или любовницу, на почве ревности, в состоянии аффекта, но проститутку...

– Кирилл, ты прекрасно знаешь, что в нашем деле факты – это факты, как известно, они вещь упрямая. Умом-то я тоже понимаю, что вроде не вяжется... Марков – успешный бизнесмен, достаточно обеспеченный человек, и ты совершенно правильно заметил: зачем ему нужно было убивать какую-то проститутку? Бизнес у него вполне законный, наши ребята из аналитического отдела уже все сведения раскопали про его компанию. Если бы хоть он был дома, может, все и уда-

лось бы объяснить, а так... – развел Парамонов руками. – Маркова нигде нет, ни на работе, ни у друзей, которых мы успели обзвонить, а его мобильный выключен. Почему? Ударился в бега? Я пока ни черта не понимаю, если честно. Вроде все говорит о том, что убийца – именно он, куда ни кинь, иначе зачем ему скрываться? Но в то же время делать окончательные выводы преждевременно.

– Говоришь, бизнес вполне законный? – переспросил Кирилл. – А чем его компания занимается?

– «Марка-люкс», так называется компания Маркова, партнер крупной французской компании «Джеральди», производят средства гигиены: шампуни, гели, соли и пены для ванн, мыло разное, тому подобную мишуру.

– Судя по квартире и ее интерьеру, эта мишура приносит неплохую прибыль, – усмехнулся Кирилл. – Я бы тоже от такой мишуры не отказался. А вы случайно не проверяли, где Марков раньше работал? – осторожно спросил он, преследуя свои цели.

– Где он работал раньше, не могу сказать, не знаю. А совсем недавно он был инвестором одной строительной организации, это мне ребята сообщили. Там что-то нечисто с ипотекой, кажется, вроде бы с банкротством связано, пока не уточнял. С этим придется работать.

– Инвестором, говоришь? Значит, он спонсировал эту организацию? – спросил Кирилл.

– Выходит, так, – подтвердил капитан. – Но точно ничего

сказать не могу, это поверхностные сведения. Слушай, а что это ты так заинтересовался этим Марковым? – опомнился он. – Выведываешь, выпрашиваешь, а я, как му... как дурак, все тебе и выкладываю.

– Вить, ты чего? – округлил глаза Кирилл. – Я по старой памяти интересуюсь, вдруг чем-то помочь смогу, я ж как сыщиком был, так им и остался, – с обидой проговорил он. – Только теперь я не на государство пашу почти за бесплатно, а на самого себя и на своих клиентов, за хорошие деньги.

– Ладно, не обижайся, пошутил я, – засмеялся Парамонов. – Я и смотрю, вы с Данилой все в делах, даже старых друзей совсем забыли. Нет бы в гости приехать, да с пивком, да с воблочкой! Помнишь, как мы раньше на природу выезжали? Костерок, печеная картошечка, огурчики, помидорчики, лучок зелененький, пиво с раками... Ох, прямо слюнки потекли, – сглотнул капитан.

– Витя, я завтра привезу ящик пива и раков, – оживился Кирилл. – Нет, завтра никак не получится, давай в субботу.

– Отлично, в субботу у меня выходной и у Сороки тоже, – потер руки Парамонов. – Ловлю на слове, приезжаете с Данилой с утра пораньше, и отправимся на наше старое место. А где он, кстати? – завертел капитан головой, выискивая Данилу.

– Да вон, с Кукушкиным болтает, – кивнул в сторону брата Кирилл. – Ладно, Вить, поехали мы, я тебе в пятницу позвоню, уточним все детали насчет пикника на природе. Как и

договорились, за нами ящик пива и раки, а уж вы с Сорокой насчет всего остального позаботьтесь. Ну, там, картошечка, огурчики, помидорчики, лучок зелененький... О'кей?

– О'кей, заметано, – согласился капитан, подавая Кириллу руку. – Устроим себе мальчишник по старой памяти, о-ох, хорошо!

Кирилл подошел к брату и похлопал его по плечу.

– Данила, хватит трепаться, ехать пора, – сказал он и сразу же пошел к машине. Данила попрощался с Кукушкиным и тоже направился к машине, только к своей.

– Ты поезжай впереди, а я за тобой, – крикнул он брату. – Кстати, я не спросил, куда едем-то, в офис или домой?

– В офис.

* * *

Услышав визг Алисы, Юля опрометью выскочила из туалета и, запутавшись в брюках, распласталась на полу, очень удачно распахнув лбом дверь. Она увидела перед своим носом мужские волосатые ноги, обутые в комнатные тапочки, а рядом – голые пятки Алисы. Юля медленно подняла голову и увидела весьма странную и пугающую картину. Рядом с Алисой стоял какой-то мужик в домашнем халате, обхватив одной рукой ее за шею, а второй прижимая к виску девушки дуло пистолета. Глаза мужика горели лихорадочным огнем, волосы стояли дыбом, а язык то и дело облизывал пересох-

шие губы.

– Ты кто? – брякнула Юлька, хлопая ресницами.

– Это я у вас должен спросить, кто вы такие? – прохрипел мужик.

– Володь, ты что, не узнал меня? – пискнула Алиса, вытянув шею, чтобы не задохнуться. – Это же я, Алиса Скуратова!

– Не знаю такую, – нахмурился тот. – Откуда ты знаешь мое имя? Вы воришки, да? Пришли мою квартиру ограбить под шумок, да?

– Да отпусти ты ее! – рявкнула Юлька, вскакивая на ноги и натягивая брюки. Из слов Алисы она поняла, что перед ней стоит Марков собственной персоной. – Какие мы воришки? Тебе же Алиса сказала, кто она. Забыл, как в постели с ней кувыркался, Казанова хренов? Вот вы, мужики, всегда так: сначала люблю, а потом – не знаю такую.

– Кого люблю? – икнул Марков. – Ты что болтаешь?

– Я смотрю, у тебя, парень, совсем мозги заклинило, – крикнула Юлька и, смело подойдя к Маркову, выдернула из его объятий Алису. – Брось пистолет, придурок, тебе что, одного трупа мало?

– Трупа? Да-да, трупа, – бессвязно пробормотал тот, посмотрел на пистолет и с отвращением бросил его на пол. – Здесь никого больше нет? – спросил он, затравленно озираясь по сторонам.

– Нет, успокойся, милиция уже уехала, – вздохнула Юля. –

Откуда он на твою голову свалился? – спросила она у Алисы.

– Оттуда, – кивнула она на шкаф.

– Вот тебе и скелет в шкафу, я ж говорила, – фыркнула девушка. – Ты там прятался, что ли? – спросила она у Маркова.

– Угу...

– А как же?.. Как же тебя там не обнаружили, ведь наверняка все проверяли?

– Там устроен вход в потайную комнату, – устало ответил Владимир. – Боже мой, что происходит? – добавил он и сполз по стенке на пол. – Я ничего не понимаю! – простонал он, вцепившись себе в волосы обеими руками. – Кошмар какой-то!

– А что тут понимать? – усмехнулась Юлька. – Я догадываюсь, что из этого пистолета была убита девушка? – спросила она, поднимая с пола оружие.

– Да откуда я знаю, из какого?! – заорал Марков, но тут же сбавил тон, сам испугавшись своего крика. – Я вообще не понимаю, что здесь произошло.

– Так, успокойся, посиди, подыши носом, а потом все нам расскажешь, – дала совет Юля.

– Почему носом? – откровенно удивился Владимир.

– Экология у нас дерьмовая, а в носу защита стоит, – ответила Юля, еле-еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться, глядя на глупое выражение лица хозяина квартиры. – Давай выкладывай, что здесь случилось?

– Понятия не имею, – пожал плечами Марков. – Я утром проснулся, как положено, на своей кровати, а в руках... вот это, – кивнул он на пистолет. – Я обалдел, не пойму, в чем дело. Встаю, иду на кухню, пистолет рассматриваю... захожу – и вижу девчонку, всю в крови... думал, инфаркт получу! Девчонку-то я вспомнил, сам ее вчера из ночного клуба притащил, – сморщился Владимир, видимо, страдая от головной боли. – Я сразу же к телефону бросился, хотел в милицию позвонить, да вовремя остановился, сообразил, что это убийство на меня и повесят. Пистолет-то у меня в руках, значит, с моими отпечатками! С девчонкой этой я... ну сами понимаете, не семечки мы полночи грызли... в общем, понял я – хана мне. Решил, что скрыться надо на время, а там, может, разберутся, что здесь произошло и кто убил девушку.

– А может, ты просто не помнишь, что убил ее, ведь пьян был? – спросила Юля.

– Не такой уж я был пьяный, чтобы ничего не помнить, – нахмурился Марков. – Правда, после последнего бокала вина что-то развезло меня не по-детски, я даже не помню, как вырубился и уснул.

– А может, ты лунатик? – снова предположила Юля.

– Нет, лунатизмом я никогда не страдал, – возразил Владимир. – И хватит глупые вопросы задавать, – ошетинился он.

– Почему глупые? – хмыкнула Юля. – Ведь кто-то эту девушку убил? Из этого пистолета, между прочим, который

был у тебя в доме... и с твоими отпечатками, – напомнила она.

– Я понятия не имею, откуда он взялся! Если бы я убил девушку... черт, я даже не помню, как ее зовут, – сморщился он. – Если бы я убил ее, тогда и пистолет был бы моим, а я – я впервые его вижу!

– Ты хочешь сказать, что тебя подставили? – осторожно вклинилась в разговор Алиса.

– Подставили? – растерянно переспросил Марков. – Но кто? Кому это нужно? Хотя...

– С этим мы потом разберемся, – прервала его Юлька. – Рассказывай дальше, – велела она.

– А о чем рассказывать? – икнул Марков.

– Как ты в шкафу оказался?

– Говорю же: внутри дверца есть, ее совсем не видно, выглядит, как внутренняя стенка. Когда я сообразил, что дело тюрьмой пахнет, естественно, испугался до смерти. Чего уж греха таить, впервые такой ужас испытал, не приведи, господи, еще раз, – откровенно признался он, тяжело вздохнув. – Хотел быстро собраться, деру дать, вдруг слышу – дверь кто-то открывает, уже ко второму замку приступили. Я глянул на часы и понял, что это домработница пришла, вот и сделал то, что первым пришло в голову. Как был, в халате и тапочках, шмыгнул в шкаф, а оттуда – в потайную комнату.

– С пистолетом, – хмыкнула Юля.

– Пистолет так и был все время в моих руках. Я от рас-

терянности даже не знал, куда его положить и что вообще с ним делать, – ответил Марков. – Зажал его в руке, как будто от этого моя жизнь зависела. Впрочем, так оно и есть, если бы я его бросил, а потом его милиция нашла бы, да с моими отпечатками... ой, даже думать не хочу, что было бы!

– Все еще впереди, – проворчала Алиса.

– Что? Ты что-то сказала? – переспросил Марков.

– Не отвлекайся, Владимир, дальше рассказывай, – перебила его Юлька, прекрасно расслышав слова Алисы. – А к вопросу о пистолете мы еще вернемся.

– На чем я остановился? – нахмурился тот. – А, ну да, домработница... Как только Анна вошла... Прошло минут пять, я слышу – вой, писк, визг и тому подобные звуки истерики. Это Анна труп в кухне обнаружила. Дальше она всех соседей на ноги подняла, милиция приехала... собственно, вот и все, – развел он руками. – Я сидел в своем убежище ни жив, ни мертв. Думал: если обнаружат тайник, все, хана мне. Слава богу, обошлось, – вздохнул он. – Я, наверное, лет десять жизни потерял, пока там сидел. Потом, когда все стихло, я выйти собрался, уже в шкафу был, услышал ваши голоса... ну а дальше вы все знаете.

– Ты правда Алиску не узнал? – прищурилась Юля.

– Почему не узнал? Узнал, конечно, – откровенно признался Владимир. – Только понять не мог, что она здесь ищет... Я тебе не очень больно сделал? – обратился он к девушке.

– Терпимо, – проворчала та, дотронувшись рукой до шеи. – Лучше бы ты про нервы спросил, как известно, они не восстанавливаются. Разве можно так людей пугать? Совсем уже?

– Извини, – буркнул Марков. – Я не со зла, тоже от испуга.

– Так, друзья мои, – хлопнула Юля в ладоши, чтобы привлечь внимание собеседников. – Пойдемте-ка в комнату, сядем за круглым столом и обсудим создавшуюся ситуацию, так сказать, в теплой, дружеской обстановке. Что это мы в прихожей разболтались, не хватало еще, чтобы кто-нибудь услышал.

– У меня дверь бронированная, через нее ничего не слышно, – пояснил Марков.

– Все равно, пошли отсюда, – повторила Юля. – Твоя бронированная дверь опечатана милицией, между прочим. И комплект ключей у них есть, так что они запросто могут сюда войти в любую минуту.

Владимир бросил испуганный взгляд на дверь и тут же вскочил на ноги.

– Пошли в кухню, – предложил он. – Нужно хоть кофе сварить, у меня за целый день маковой росинки во рту не было.

Все дружно, гуськом, двинулись в кухню. Когда девушки уселись за столом, а Марков начал суетиться у кофеварки, он вдруг задал неожиданный вопрос. Впрочем, не такой уж он был неожиданный: любой нормальный человек на месте

хозяина непременно бы поинтересовался – а что здесь делали девушки?

– Может быть, скажете, как вы оказались в моей квартире и что собирались здесь делать?

– Не наклейте, господин Марков, кстати, человек, подозреваемый в убийстве. Не вам вопросы нам задавать, и не нам на них отвечать, – тут же нашлась Юлька, придерживаясь старой истины: лучший способ обороны – нападение.

– Может, вы и правы, госпожа, не знаю, как вас там, – тем же тоном ответил Владимир. – Только мне весьма любопытно знать ответ, ведь это мой дом! И он все равно остается моим, хоть вы и называли меня подозреваемым в убийстве.

– Меня зовут Юлия Смехова, а имя этой девушки вам известно, – кивнула она на Алису. – Я частный детектив, прошу любить и жаловать, а госпожа Скуратова – мой адвокат, – брякнула Юля первое, что пришло ей в голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.